

Ирина Шухаева

Опоздать вовремя

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ирина Шухаева
Опоздать вовремя

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шухаева И. П.

Опоздать вовремя / И. П. Шухаева — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Роман Ирины Шухаевой «Опоздать вовремя» - продолжение истории жизни Сони Колючкиной. Героиня увлеклась работой для себя, наладила контакт со своим внутренним миром и с миром внешним. И вот - ура, долгожданное появление новых персонажей, разрыв многолетней связи с женатым. Как это - научиться получать ответы из прошлого, играть с настоящим? В центре внимания этой истории - Соня и ее дочь, Соня и ее мужчины. Это интереснее, перспективнее и богаче, чем застарелый конфликт с матерью. Есть ли таблетка от прошлого и уколы счастья в настоящем? Путь главной героини поможет вам составить свои собственные рецепты радости. Содержит нецензурную брань.

© Шухаева И. П., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	44
Глава 12	49
Глава 13	51
Глава 14	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Часть первая Колотые орехи

Глава 1

Если бы те, кто всю жизнь посвящает тому, чтобы унести с собой в могилу тайны, знали бы, в каком омерзительном и жутком виде эти тайны станут явными... Они бы всю жизнь потратили на то, чтобы эти тайны надоели всем до чертиков, до смеха, до... Они сами писали бы про себя сенсационные репортажи, публиковали бы результаты исследований, проводили бы семейные пресс-конференции, чтобы в малейших деталях и подробностях разобрать то, что раньше тщательно скрывалось. И единое информационное пространство с большой благодарностью приняло бы такую работу и сменило бы страх разоблачения волнительным ожиданием новых, более приятных событий.

Ведь скелеты в шкафу иногда на свету оказываются просто игрушечными, забавными, если их вовремя вытащить, конечно. Да и вообще – самое главное вытащить... Скелет страшен именно оттого, что его прячут в шкафу. Скелет в шкафу – это источник негатива по отношению к самому себе. А из-за наличия этого скелета непременно возникает перенос негатива на близких. И вот это страшно! Гораздо страшнее, чем вытащить скелет. Источником негатива может оказаться какая-то очень давняя, порой незначительная история. Мысль, ощущение, скоропалительный вывод. Поиск виноватого, перенос вины...

Вот, например, мать двоих дочерей, которые уже выросли, собирает их на девичник. Накрывает на стол, может видеосъемку организовать, главным образом для себя.

И дочерям, заинтригованным странным маминым поведением, сообщает следующее. Допустим, старшую будут звать Дуся, а младшую будут звать Фрося.

– Вот что, девчонки. Должна вам о себе кое-что рассказать. Был в моей жизни мужчина, я его очень любила. Он был из крутой дипломатической семьи, уехал на стажировку, а я очень тяжело переносила разлуку. Шло время, мне было страшно. Я была очень неуверена в себе, в нашем с ним счастливом будущем... И тут ваш отец... В общем, вышла замуж. Тут ты, Дуся, родилась. И вот везу я тебя в коляске по улице, вся такая гордая – мол все у меня в порядке, как у всех... И тут он навстречу! Да как набросился на меня: да что же ты наделала, да я же за тобой приехал, а с чужим ребенком – да, так и сказал...

– Гад, однозначно, – перебивает Дуся.

– Так вот, с чужим ребенком нам теперь никак. Да ты подумала, спрашивает он, что вы из нее вырастите в этой стране? А у нашего ребенка могло быть блестящее будущее... И так мне захотелось в ту минуту все назад обратно отыграть. Прости меня, Дуся, но я тогда подумала, если бы тебя не было – я бы за ним на край света побежала... И еще, со злостью тогда подумала, что выращу тебя настоящим и очень успешным человеком, во что бы то ни стало!

– Вот почему ты меня всегда только дрессировала, – мрачно цедит сквозь зубы Дуся.

– Да, наверное, и поэтому тоже. Прости меня за эти мысли и намерения.

– Ну, и чего дальше? – страдает от дефицита внимания к собственной персоне Фрося.

– А через несколько лет ты, Фрося родилась...

– Тоже назло кому-нибудь? – вредничает Дуся.

– Да нет. Фрося родилась во спасение брака. Все не без греха, девочки. И папаша ваш – тихоня тихоней, а уходить от меня собрался. Но как про беременность узнал, как теперь говорят, закрыли тему... И родилась ты, Фрося...

– И миссию свою выполнила, брак сохранила, за что мама тебя любит больше, чем меня...
– Дуся еле сдерживает слезы.

– Злыдня, – привычно огрызается Фрося и вопросительно смотрит на маму, ожидая, когда та привычно скажет: девочки, не ссорьтесь, мне главное, чтобы вы были вместе...

Но мама непривычно молчит.

– Конечно, – продолжает Дуся, – я тебе, получается, блестящую перспективу загубила...

– Нет, – отвечает мама, – никто мне ничего не губил. Я сама все решала. Сама жила, и сейчас вполне довольна. И вами, и своей жизнью...

– Мам, – напряженно спрашивает Дуся, – а ты зачем сейчас все это рассказала?

– Так просто. Захотелось все вам рассказать. Чтобы вы сами все за себя решали...

– И я могу перестать делать то, что ты решила за меня? – удивленно спрашивает Дуся.

– Можешь, – отвечает мама и с огромным трудом глотает «только не бросай институт, не забеременей, не...» Господи, как же много этих «не» мы старательно навешиваем нашим близким...

Дуся плачет, мама плачет. Фрося напряженно думает, не начнет ли мама теперь больше цепляться к ней... А может, просто молчит...

М-да... Отношения... Закаменелые обиды, разрушительные комплексы... Вечное стремление решить за близких, что именно им нужно в жизни, прежде всего для того, чтобы покрыть наши собственные неудачи и обиды...

Колотые орехи... Кругом колотые орехи... Лежит кучка колотых орехов, потому что, когда орех расколот, ему гораздо приятнее находиться среди таких же расколотых орехов... Но колотые орехи не могут являть собой единое целое – обломки, голые ядра, болезненность, ранимость, гниение...

... Как трудно собрать в единое целое собственное ядро и скорлупу... Для этого ореху надо выбраться из общей кучи, восстановить свое ядро, скорлупу. Заменить утраченные осколки новыми, срастить все вместе. А из кучи будут недовольно вопить вслед другие расколотые орехи... Они ведь где-то в глубине своей ореховой души понимают, что орех, ставший снова целым, вряд ли вернется в общую кучу расколотых... Он будет стремиться выполнить свою ореховую судьбу – быть съеденным или попасть в благоприятные условия и стать новым кустом или деревом, на котором вырастет много новых целых орехов...

Но ведь все возможно, пока все живы – все возможно, было бы желание. А так...

Глава 2

Опять эту идиотскую музыку включила! Хорошо, хоть сама ничего не напевает и не бормочет... А то ведь... Достала! Сама говорит, что вредно держать обиды внутри себя. Лучше высказаться. Прямо сразу взять и высказаться. Вперед!

– Мам, ты иногда такая бываешь противная и нудная, – с порога кухни выпалила Настя.

– И что я успела тебе сказать такого противного и нудного? – парировала Соня, с досадой разглядывая пятно на шелковом халате.

– Позавчера ты сказала, что я не умею планировать время, вчера ты сказала, что я не умею радоваться, сегодня...

– Сегодня только «с добрым утром» и «иди скорее завтракать, а то все стынет», – закончила Соня. – В принципе, если ты считаешь это противным и нудным тоже, можем с утра молчать. Молчать – дело полезное...

«Вот и заткнись!» – зло подумала Настя и закрылась в ванной.

Соня продолжала разглядывать пятно. Очень полезная для организма смесь овсяных хлопьев, меда, лимона и оливкового масла вряд ли окажется такой же полезной для шелка. Интересно, что это означает? Что халат теперь станет любимым и можно перестать его беречь или то, что он будет безжалостно выброшен и появится новый? Или это просто пятно и хватит искать во всем смысл...

Дверь в ванную хлопнула слишком громко.

– На-аасть!

Тишина, снова полилась вода.

– Настя, – Соня стучала в дверь, – извини, мне надо пятно замыть срочно.

– Тебе все время что-нибудь надо, – огрызнулась Настя и быстро прошмыгнула на кухню. Пока Соня замывала пятно, она впопыхах затолкала в себя омлет. Потом чуть не сбила с ног Соню, выходящую из ванной.

– Мам, посмотри на часы, я опаздываю, – на всякий случай прокричала она из коридора, – все воспитание вечером.

Соня молча уселась за стол и принялась ковырять вилкой омлет.

– Все, мам, пока, – Настя стояла в дверях, демонстративно опустив джинсы так, что непонятно было, как они вообще держались. Сейчас мама скажет: ты сдурела на таком ветру ходить с голым пузом? Как ты потом рожать будешь? Пиши расписку, что я тебя предупредила.

Но Соня молчала, опустив голову.

– Мам, – Настя сняла рюкзак и села рядом, – мам, ну ты чего?

– Иди, ты опаздываешь. Мне просто противно и мокро от этого пятна. Как раз в районе сердца. Холодно и некомфортно.

– Так сними халат!

– Точно, – кивнула Соня, – беги, пока.

– Ты опять допоздна на работе?

– Нет. Все уже налаживается, пора привыкать уходить вовремя.

За Настей уже захлопнулась дверь. Соня отодвинула тарелку, сняла халат, подошла к зеркалу. Да, совсем недавно на нее смотрела совсем другая женщина... И зеркало было другое. Она поймала себя на мысли, что, когда попадает в мамину квартиру, старается не смотреть в зеркало, будто бы боится, что вернется то серое и унылое отражение.

Да, она похудела, у нее засветились глаза, она стала гораздо спокойнее, после того как достала изнутри себя и записала многие обиды и комплексы... Они еще не стали смешными и мелкими, но боль от них все меньше и меньше. Это точно, но... Но все чаще становилось невыносимо грустно и тревожно. С Настей все равно стали часто ссориться, хотя теперь она не

ревнует маму к бабушке, которой Соня уделяла больше внимание, чем ей. Заботилась, стремилась угодить, заслужить похвалу... Сил уходило все больше, а удовлетворения, не говоря уже о радости – никакого! Начала того же самого требовать от Насти, та взлетела... Молодец! Теперь они строят свои отношения вдвоем, но... Видимо, придется перестраивать... Наверное, главное научиться выбирать правильные кирпичики... И кто бы подсказал? Ревности теперь нет совсем, Сергея Соня в свой новый дом так и непустила, остались телефонные разговоры и редкие встречи-прогулки... Иногда поездки на дачу с экстремальными эротическими приключениями. Как-то вечером, крепко обнимая подушку, Соня вдруг подумала, что она вырастает из этих отношений. И эта мысль ей понравилась.

Соня вздохнула, стала собираться на работу. Хотя здесь все хорошо, хотя... Хотя Соня все меньше чувствовала в себе энтузиазма. Все было налажено, подходили к концу три месяца, которые ей определил Игорь Владимирович, один из учредителей. Остальные ей так пока и неизвестны... В начале лета, то есть совсем скоро ее утвердят в должности генерального директора издательства. Все! Карьера сделана!

Соня внимательно посмотрела на свое отражение. Чрезвычайно недовольная вышла гримаса. Зазвонил телефон.

– Сонь, вечером для меня пару часов зарезервируй, – быстро говорила Катя.

– Хорошо, а что...

– Тогда в семь в нашей кафешке, пока, – перебила Катя и отключилась.

Соня окончательно стряхнула с себя задумчивость, быстро собралась, выскочила на улицу, вспомнила, что забыла зонт и мобильный. На улице начинался дождь, нужно вернуться. Уходя из дома еще раз, Соня показала в зеркале себе язык. Как ни смотри, отражение выглядело каким-то зловещим.

Она вошла в здание, долго отряхивала зонт. Утреннее чувство дискомфорта ее не покидало. На лестнице курили верстальщик Паша и наборщица Антонина Ивановна, она же Тося, она же тетя Тонна.

– Привет, босс, – загадочно выпустил дым Пашка.

– Еще не босс, но все равно привет, – вяло отозвалась Соня.

– Ты чего творишь? – тетя Тонна зло бросила непогашенный окурок в урну. – Ладно, когда ты в Арму пришла, ты нас всех по одному допрашивала – это было понятно, но чего ты теперь гнусных мальчиков посылаешь? Сонь, тебе если чего надо узнать, ты спроси – мы сами все расскажем, но тебе, напрямую!

– Не поняла?

– Ты чего, сама не в курсе? – Пашка понимающе закивал головой. – С утра три артиста вызывают всех по одному в переговорную...

– И? – настороженно спросила Соня.

– Так вопросы всякие задают... Просили сохранить конфиденциальность разговора.

– Они представились?

– Бизнес-консультанты.

Соня вздохнула.

– И что в этом страшного? – она хотела спросить это легко и непринужденно, но сама почувствовала, что не вышло. – Ладно, пойду разбираться, – и застучала каблучками по лестнице. Стук выходил нервный.

Возле Сониного кабинета стоял молодой человек. Слово «гнусный» витало вокруг него и окутывало противными парами. Рядом с ним, с красными глазами, стояла старший редактор Людмила.

– Здравствуйте, Софья Петровна, – снисходительно-важным тоном начал он, посмотрел на часы, – задерживаемся? Приобретаем, так сказать, руководящие привычки?

– Доброе утро, – отчеканила Соня, – заходила к художникам. Вчера около десяти вечера остались только они и одна проблема с иллюстрациями на обложке новой серии. Сегодня, слава богу, проблема нас покинула.

– Вам уже сообщили о нашей деятельности?

– Да. – Соня открыла кабинет и вошла. – Людмила, проходите.

Гнус, как окрестила его Соня, бесцеремонно вошел следом. Соня удивленно смотрела на него.

– Я имею полномочия оценить бизнес, так сказать весь процесс. Мы, я и мои коллеги, работаем по поручению Игоря Владимировича...

– Хорошо, что не Эммануила Гедеоновича, – хмыкнула Соня, – а то бы я сразу поинтересовалась, вам точно нашу область велели захватить?

Гнус на секунду растерялся.

– Не понял?

– «День выборов». Один из моих новых любимых фильмов.

– Не видел. Какая студия Голливуда?

– Не, это наше кино.

– Современный отечественный кинематограф не достоин внимания серьезных людей, – презрительно фыркнул он.

– Ладно, буду знать, – покорно согласилась Соня, – впредь буду только к классике обращаться.

– Вы здесь книгами занимаетесь, – важно напомнил Гнус.

– Ничего, что частенько отечественные попадаются? Как у серьезных людей с современной русской литературой? – язвительно поинтересовалась Соня.

– Займитесь делом, – зло scomандовал Гнус. – Что у вас? – он обратился к Людмиле, как будто она пришла именно к нему. – И не вздумайте сказать, что вы зайдете позже. Сейчас мы вместе во всем разберемся.

Людмила нерешительно смотрела на Соню.

– Ну, давай с самого главного, – улыбнулась Соня.

Гнус с планшетом устроился в кресле и приготовился писать.

– Сегодня автор жаловаться придет, – Людмила прижимала к груди папку. – На Карину... Вот... – она положила папку на стол перед Соней. – Вот то, что он принес, а сверху Каринины замечания и рекомендации. Собственно из-за этого...

– Из-за рекомендаций? Странно, Карина очень осторожна и корректна, – Соня стала двигать по столу хрустальную пепельницу.

– А вы часто курите на рабочем месте? – подал голос Гнус.

– Нет, – продолжала быстро говорить Людмила, – все не из-за самих рекомендаций, а из-за того, что она их записала и отдала ему, и попросила расписаться, поставить дату и время...

– Очень верный подход, – оживился Гнус, – позвольте взглянуть. – Он моментально утянул со стола папку. Посмотрел на подпись на папке и на мгновение застыл.

– Этого господина, – каменным голосом начал он, – привел сам Игорь Владимирович?

– Ну да, – ответила Людмила.

– И что из этого? – подняла голову Соня.

– Вы можете идти, – Гнус пренебрежительно махнул рукой в сторону Людмилы. – А с вами мы сейчас будем разбираться.

– Со мной? – удивилась Соня.

– Конечно, вы же считаете себя вправе вмешиваться в творческий процесс?

Соня сосредоточенно смотрела на него. Больше всего ей сейчас захотелось в душ, нет, в ванну с душистой пеной, нет, на берег моря, нет, лучше океана...

– Что, – продолжал Гнус, прохаживаясь по кабинету, – ваши творческие амбиции никак, так сказать, не угомонятся? Вы же перевелись с отделения художественной прозы на критику, не так ли? И закончили именно это отделение в литературном институте?

«Какая осведомленность, – подумала Соня, – зачем он здесь?» У нее появилось знакомое ранее чувство предрешенности ситуации.

– Это прекрасно, что вы литературный институт закончили, так идите в главные редакторы... Сами не пишите – так помогайте авторам...

Соня достала сигарету, жадно, с удовольствием затянулась, надеясь, что Гнус испарится хотя бы на несколько минут. Но он с недовольным видом побежал открывать окно.

– Насколько я понимаю ситуацию, – как можно спокойнее начала Соня, – автор собирается жаловаться руководству на работу сотрудника...

– М-да... Сегодня руководство – это вы, – произнес он совершенно убитым тоном.

Раздался стук в дверь.

– Входите, – хором сказали Соня и Гнус.

Дверь открылась. Показался костыль, затем боком в дверь просунулся мужчина лет 35-ти. Соня обратила внимание на модную одежду, очень стильные очки. Жиденькие светлые волосы, невзрачные черты лица. Перстень на каждой руке.

– Здравствуйте, – он продолжал неловко передвигаться по кабинету. Соне показалось, что это выглядело как-то нарочито неловко.

– Здравствуйте, – подскочил Гнус, – мы очень рады вас видеть, Иван, – он подглядел на папку, – Александрович, да? Проходите, присаживайтесь.

Иван же заискивающе смотрел на Соню.

– Это Софья Петровна Колочкина, временно исполняет обязанности генерального директора, – важно заявил Гнус.

– А кто здесь постоянно главный? – посетитель сразу же переключил свое внимание на Гнуса. – Вы? Тогда я к вам!

– Нет-нет, – Гнус изобразил смущение, – я бизнес-консультант, по поручению настоящих хозяев предприятия, так сказать... Но я имею право голоса, поэтому я весь во внимании...

Иван нахмурился. Было видно, что статус собеседников его явно не устраивает. Он посмотрел на Гнуса, на Соню, потом подвинул к Соне папку.

– Вы уже прочитали, как вам?

– Нет, – спокойно ответила Соня и собралась сказать, что рукопись ей принесли только утром.

– Как же так? – почти плаксивым голосом заговорил Иван. – Это так важно для меня, это мой первый опыт, я так нуждаюсь...

– Вы нуждаетесь? – не удержалась от ехидства Соня.

– Конечно. Я нуждаюсь в помощи, в советах. Я готов работать круглосуточно...

Соня внимательно смотрела на него.

– И материально, конечно, нуждаюсь... Я же не могу всю жизнь жить за счет родителей, я должен содержать семью... Мы с женой хотим ребенка... А вы еще не прочитали, – закончил он капризно.

– Иван Александрович, – медленно начала Соня, – вряд ли успешность вашего творчества должна зависеть от моего прочтения. Пожалуйста, для начала объясните мне, что произошло у вас с нашим редактором, Кариной?

Иван зло посмотрел на нее.

– Вы сначала прочитайте, а потом уже будете разбираться с вашими бездушными сотрудниками. Она вчера вечером телефон выключила, а я нервничал, всю ночь не спал, мне важно было поделиться своей мыслью. Я курю, – безапелляционно заявил он, дернул к себе пепельницу, она легко проехала по столу, упала и разбилась. Гнус вскочил.

– Нужно убрать осколки!

Соня проигнорировала. Гнус метнулся за дверь.

– Даже секретаря нет! – возмутился он и быстро подскочил к Ивану. – Вы только не волнуйтесь, Иван Александрович, курите... Ничего, что у нас окно открыто? Вы не простудитесь? Вам же нужно беречь себя... Вы и так уже достаточно страдали...

– Да, – плаксиво согласился Иван, повернулся к Соне, наклонил голову, – видите, сколько шрамов... Если бы вы видели мое тело...

– Можно хватит? – резко сказала Соня. – Вы отказываетесь отвечать на мой вопрос: что случилось? Что привело вас ко мне?

– Вы видите, что я разволновался? Я, когда волнуюсь...

– Слушайте, – Соня уже с трудом сдерживалась, – у меня идет рабочий день...

– Так и я готов работать круглосуточно... Вот что, – он оживился, – давайте вы сейчас быстро прочитаете, и мы с вами поговорим... Это же история моей жизни, жизни моей жены, моих родителей, это же уникальный материал, вот увидите...

– Прекрасная мысль, – кивал Гнус, вопросительно глядя на Соню.

– У меня на сегодня другие планы, – начала Соня.

– Так они были неправильными, – перебил Иван.

– Это я решу сама...

Тут Соня благословила раздавшийся телефонный звонок. Звонили из корректорской. Опять произошел конфликт по поводу правки. Корректоры в основном внештатные. Одну и ту же работу отдают разным корректорам, и они изо всех сил развлекаются вкусовой правкой. Верстальщики бунтуют, потому что в предыдущей правке они везде меняли тире на двоеточие, а теперь должны менять обратно. Соня поднялась.

– Куда вы собрались? – недовольно вякнул Гнус.

– По делам, – пожала плечами Соня.

– Конкретно?

– Я вам завтра отчитаюсь по минутам в письменной форме, – это Соня сказала ему.

– Теперь с вами, Иван Александрович, я ознакомлюсь с вашей работой...

– Сегодня? – перебил он, поднимаясь с кресла.

– Может быть и сегодня... Я, – она снова значительно посмотрела на Гнуса, – я возьму домой, чтобы в спокойной обстановке проникнуться... Поэтому закончу сегодня на два часа раньше.

– Вы можете прочитать вечером...

Соня уже стояла у двери, показывая своим видом, что разговор окончен.

– Так я вам вечером позвоню, – радостно ковылял Иван к двери, – я уже узнал ваш мобильный и домашний телефоны, вы не представляете, как это все для меня важно, как я хочу работать.

«Кажется, уже представляю», – подумалось Соне. Но она ошибалась на его счет.

Она долго проболтала в корректорской, всех выслушала, все уладила, но строго предупредила старших, что двойная работа оплачивается в последний раз. Уже есть возможность просматривать работу внештатников и приводить все в соответствие. Едва она закончила, как нарисовался Гнус, и Соня быстро ретировалась в свой любимый отдел набора и верстки, где проработала начальником до того момента, как издательство разделилось. А потом ей предложили стать исполняющим обязанности генерального директора на время становления одной из частей издательства. Объемы пока были незначительны, Соня занималась укомплектованием штата, построением технологического процесса. Никаких серьезных финансовых и стратегических решений от нее пока не требовалось, она только излагала все свои мысли и планы на ближайшее будущее издательства Игорю Владировичу, одному из учредителей. Сколько их еще, кто они и какие у них планы на будущее Соне пока было неизвестно. Сейчас в основ-

ном выпускались издания, частично или полностью подготовленные еще большим издательством до распада. Соня немного гордилась тем, что во многом благодаря ей портфель оказался настолько наполненным, что сейчас было с чем работать.

Помощников Гнуса она больше нигде не встречала. Видимо, в первый день нарисовали троих для пущей убедительности.

Глава 3

По дороге домой папка с произведением неприятного Ивана несколько раз норовила покинуть Сонины руки, пока не шмякнулась в лужу. Грязное пятно оказалось прямо на титульной наклейке. Тьфу! Соня плюнула на пятно, потом попробовала потереть, становилось только хуже.

Домой она почти вбежала.

– Мам, привет, – Настя выскочила в коридор с тюрбаном полотенца на голове.

– Опять мое полотенце схватила? – машинально проворчала Соня.

– Ну, оно удобнее вокруг головы заворачивается...

– А мне оно сейчас нужно, – Соня протянула папку, – возьми, поддержи... Слушай, ты все время что-то замазываешь, как мне это пятно убрать?

– Ты чего, – Настя с интересом разглядывала папку, – стирать это собралась? А чего она такая тонкая?

– У автора, видимо, очень сложные творческие роды.

Настя захихикала.

– Мам...

Соня уже сняла мокрые туфли, поставила сохнуть зонт и теперь внимательно смотрела на нее.

– А ты чего такая радостная?

– А мы с Ирккой контрольную по физике списали, вот я и радуюсь... – выпалила Настя. – Старательно! А то опять скажешь, что я не умею!

– Отдай, – Соня скручивала полотенце с головы дочери, – мне тоже надо быстро голову помыть, я через два часа с Катей встречаюсь... А ты уверена, что списать – это повод для радости?

– А то! Теперь у меня по физике четыре в году будет!

– А по алгебре что?

– Ну-у-у...

– Н-да, – Соня прошла на кухню, – дочь, сделай чайку горячего. Есть не буду, с Катей перекушу. Кстати о радости... – Соня на минуту задумалась. То, о чем она думала вчера, стало каким-то очень далеким... – Еще вчера с тобой хотела поделиться своими мыслями... Радость, она дама математическая...

– То есть?

– То есть она любит сложение, умножение. Деление с друзьями и вообще, с окружающим миром. И возведение в степень тоже любит. В планах на будущее и мечтах...

– Интересно...

– Ага, сейчас еще в этом направлении подумаю. Вот, смотри. Пришла к тебе радость, пусть маленькая... А ты ее не заметила, никаких действий с ней не произвела – то есть вроде как на ноль умножила и...

– Не стало радости? То есть ноль получился? Здорово... То есть не очень здорово.

– Вот. Еще я могу поделиться с тобой собственной мудростью: друзья познаются в радости!

– Неправильно, в беде!

– А вот и нет! В беде тебе даже первый встречный с удовольствием поможет, он будет в своих собственных глазах лучше выглядеть, и друзья тоже... А вот счастье, радость с тобой разделить могут только настоящие друзья, хорошие люди, которые сами своей жизнью довольны, ждут от нее приятностей всяких, строят планы на будущее... Такие люди твой успех будут

воспринимать как часть своего успеха, как иллюстрацию того, что в жизни много радостных событий, побед...

Настя задумалась.

– А как быть с вычитанием, например? С извлечением корня?

– Да запросто! Вычитать придется из кошелька или из холодильника, в зависимости от масштаба радостного события...

Соня видела, что Настю не сильно волнует ответ на этот вопрос, она явно думала о чем-то другом.

– А если предположить, что их много... – Настя начала думать вслух.

– Кого, людей таких? Конечно, много.

– Нет, радостей. Ну, как это... Одна маленькая, другая побольше...

– Так-так-так... Продолжай...

– Вот, пришла к тебе одна маленькая радость, ты ее на ноль помножила, ну, не заметила.

Она вернулась к своим более старшим, солидным радостям и говорит им: не ходите к ней, все равно не оценит, будет ныть, что это все равно не так, а здесь вот совсем плохо, а будет еще хуже, но...

– Верно, верно. Дальше надо переходить к героической борьбе и подвигам. Молодец, ты у меня уже философ настоящий!

– Мам, ты думаешь, мне это поможет?

– Вообще-то не знаю, а в чем именно поможет?

– Стать звездой...

– Звездой чего?

– Ну, вообще. Сейчас все звезды...

– Это ты верно подметила... раньше вообще все были господа... Потом стали товарищи... А теперь – звезды... Зашибись! Все, я побежала. Давай, звезда, до вечера!

– Ма-ам – кричала ей вслед Настя, – мы забыли про эту папку!

Глава 4

Алексей быстро нашел указанный адрес. Едва он переступил порог офиса, к нему подошел охранник.

– Здравствуйте, Алексей Павлович. Пойдемте, вас ждут.

Алексей вслед за ним подошел к лифту, отметил, что они явно быстро поднялись. Интересно, какие здесь лестницы и где у них можно курить.

Он вышел из лифта. Обратил внимание на несколько удобных кожаных кресел.

– Присаживайтесь, – тут же предложил ему охранник.

Алексей присел на краешек кресла.

Из двери в глубине показалась приветливая ухоженная женщина с чашкой кофе.

– Алексей Павлович, вот кофе, здесь вы можете покурить, передохнуть с дороги. Через десять минут я за вами приду.

Алексей удивленно кивнул и обнаружил, что охранник буквально испарился.

«Система, однако», – подумал Алексей. Он с удовольствием отпил кофе, достал сигареты и стал привычно шарить по карманам в поисках зажигалки. Женщина обернулась.

– Зажигалки на столе, посмотрите под журналами.

Алексее стало не по себе, он неловко сдвинул журналы, часть упала на пол вместе с двумя красными зажигалками.

Алексей закурил. Было очень тихо, но тишина была какая-то обволакивающе спокойная. Словом, у Алексея возникло первое впечатление, что ему здесь нравится. Хотя всякие странности, особенно происходящие как по заказу, он не любил. Понимал, что надо допускать и даже ждать необычных событий, но не любил. Всего два дня назад он принял решение продать свою часть акций в издательстве. И вот вчера этот странный звонок с приглашением о сотрудничестве. Теоретически это должно означать, что он делает все правильно, жизнь предлагает какое-то развитие... Да и в издательский бизнес он встрял как мальчишка. Из-за Сони... И два дня назад подумал: а зачем? Вообще-то дело в том, что вдруг очень захотелось бросить все. Решительно все бросить и просто отдохнуть... И тут позвонил Игорь, стал рассказывать, что есть очень выгодное предложение. Что настал тот момент, когда либо кому-то из них надо серьезно заниматься этим издательством, либо лучше все выгодно продать, и покупатели уже есть... Все решилось очень быстро. Он знал, что так часто бывает, но быстроту в переменах сам не любил... Как-то привычнее было с трудностями, постепенно. А так – будто игра какая-то шла... Соня... Надо было бы самому с ней поговорить... Но почему-то не хотелось... Дурацкая манера жить мозгами. Сначала понять, а потом дать волю чувствам... Или чувство все-таки не смогло возникнуть... Хотя давно забытая задорность и легкость при мыслях о Соне все-таки давали о себе знать. И это несмотря на то, что только первая их встреча в ресторане была забавной и смешной... Потом, когда он приехал по вызову к Сониной дочери, наевшейся таблеток, ни о каком веселье речи быть не могло... А спустя некоторое время также во время дежурства вытащил Соню из-под колес без сознания... Потом выпросил у Семена Васильевича Сонины записи о себе, влез без спроса в ее душу. Там тоже мало было смешного и легкого... А потом захотелось ей помочь. Спасибо Макс и Кате – все получилось. Она даже не знает, что это с его помощью она стала исполняющим обязанности генерального директора... Теперь вроде как с его помощью не станет директором. Это было первое, что он у Игоря уточнил. Придут люди со своей командой... И что с ней будет? Ладно, разберется, не маленькая. Можно было выдвинуть условие, чтобы она осталась на хорошей должности, но...

Дверь из коридора медленно открылась, и появился мужчина лет сорока пяти.

– Здравствуйте, – он протянул Алексею руку. Алексей поднялся, – меня зовут Александр Иванович, это я вам звонил. Хотите здесь побеседуем, хотите, пройдемте в мой кабинет.

Алексей пожал плечами.

– Как вам будет удобно.

– У меня в кабинете можно курить. Я сам пока не решил расстаться с этой привычкой.

– Тогда, наверное, лучше в кабинет? – неуверенно сказал Алексей.

Они прошли по небольшому коридору и оказались в светлом просторном кабинете. Алексею и здесь понравилось.

– Я сразу к делу. А детали всплывут в ходе обсуждения. Я кое-что о вас знаю, и хочу вам предложить работу консультанта.

– Я вообще-то врач...

– Именно это меня и интересует. Ваша личная научная деятельность. Наблюдения за людьми в кризисном состоянии, проблема выбора, последствий, как это все сказывается на здоровье, на образе жизни. Я уже могу себе позволить заниматься людьми. Меня стало волновать мое окружение. Деловое, – подчеркнул он, – именно по работе. Я занимаюсь разными направлениями. Сейчас я буду менять состав, набирать и обучать новый персонал, и мне бы хотелось знать с помощью вашего опыта и наблюдательности кое-что о людях, которые будут у меня работать. В целом ясно?

– В целом – да. Вы хотите поиграть судьбами?

– Я бы сказал мягче – немного поучаствовать и понаблюдать за результатами...

– А цель вашего эксперимента?

– Чтобы некоторые люди стали счастливыми...

– Звучит благородно, но ведь осчастливить против воли, как известно, нельзя?

– Верно. Вот тут и начинается самое интересное. Можно же смоделировать развитие личности в правильном направлении, создать те самые благоприятные обстоятельства...

– Как-то это смахивает на сказочный бизнес. Вы волшебник благодаря деньгам, насколько я понимаю, я ваш ассистент благодаря некоторым знаниям и опыту...

– А почему нет?

Некоторое время Алексей задумчиво молчал, разглядывая кабинет и хозяина. Александр Иванович спокойно курил.

– Здесь нет ни одной вашей фотографии или фотографии кого-то из ваших близких. Вы настолько скрытны или настолько одиноки?

– Браво. Я в вас не ошибся.

– Вы ведь не все мне рассказали. Видимо, люди, которые вас будут интересовать, как-то связаны между собой...

– В целом и это верно...

– Это запрет для наблюдений?

– Нет. Вовсе нет. Просто всему свое время.

– С этим я всегда согласен... Дело в том, что я хотел отдохнуть... Капитально... Пару месяцев... Вы будете меня ждать?

Александр Иванович довольно улыбнулся.

– Значит, вы согласны? Давайте обсудим оплату, я в состоянии сделать достойное предложение... Вот только Леша... Можно я так буду вас называть? Леша, вы хотели расстаться с медициной?

– Были и такие мысли, но решения пока нет.

– Вы ведь диссертацию бросили? То есть, если ваша работа не будет связана с медициной напрямую, вы...

– Да... Потеряю право вернуться к работе врача... Ну, то есть это будет возможно, но очень сложно... А почему вас это волнует? Хотите сделать счастливым меня?

– М-да... С вами трудно играть втемную...

Глава 5

Соня привычно вошла в кафе. Катя сидела за их любимым столиком. Издалека Соне было видно, что Катя какая-то сникшая, понурая.

– Привет, что случилось?

– Я тебе заказала, как всегда кофе и фрэш и от себя еще жутко вредные блинчики. Надоело видеть, как ты худеешь и расцветаешь.

– Ладно, съем и с удовольствием, хотя что-то мне подсказывает...

– У меня две новости, и обе плохие, – перебила Катя, закуривая.

Принесли кофе и блинчики.

– Тогда у нас нет выбора?

– Есть. Одна плохая для тебя, вторая для меня.

– Тебе какая больше нравится? – Соня попробовала блинчики. – М-м-м... Как же вкусно их здесь готовят! Слушай, давай они обе подождут, а я поем с удовольствием. А ты чего себе не взяла?

Катя оглядела себя.

– Да я уже две порции слопала... Неделю держалась на этой диете... Мрак... Особенно тоскливо в магазине. Представляешь, вся еда состоит из мучного или сладкого... Правда, есть еще третий вариант, в очень обширном ассортименте. Называется «не хочу»!

– Ну и ладно, – Соня продолжала наслаждаться вкусной едой и хорошим кофе, – раз одну неделю продержалась, значит потом выдержишься и две, и три.

– Зачем? – Катя выпустила дым и смяла сигарету.

– Здрасьте, приплыли. Кать, чего, опять загул благоверного?

– Хуже! Это же просто смешно!

– По тебе не скажешь, что ты веселишься...

– Вот именно. Короче, все как бы хорошо. Даже очень. Макс вернулся в семью, а там его никто не ждал!

– О как! А дети?

– Так дети особенно! Мишка еще ничего, он же вообще пофигист, ему лишь бы не приставали с книгами и английским...

– Что, Макс с Пушкиным пристает? Не верю! – Соня отодвинула тарелку.

– Да не в этом дело. Ну, первую неделю он рано домой приходил, но мы все болели, простыли, когда ездили в гости на яхте кататься... Как-то никто не придавал этому значения, ну, мне приятно было... А теперь все поправились и папа вечером дома. Пытается общаться. И у нас у всех ничего не получается! Дети жалуются мне, особенно Степа... Макс тоже все мне высказывает – не так воспитала...

– Неожиданно.

– Да, – кивнула Катя и вдруг выпалила, – Алексей сказал, что тебя директором не сделают.

Соня вздрогнула дважды. От имени «Алексей» и от «не сделают», Катя виновато опустила голову.

– Вообще-то я не должна была тебе этого говорить, – продолжила она, – но мне погано на душе, от того, что я в курсе, а ты – нет.

– Причем здесь Алексей?

У Сони затренькал мобильный звонком чужака.

– Алло? Да. Добрый. Нет, еще не прочитала. – Соня сердито мяла сигарету в пепельнице. – Я вам позвоню сама, когда буду готова. Удачи!

– Как то ты быстро нажала отбой! Сережа что ли?

– Нет, он по-другому поет. Его звонок «вечной любовью» играет.

– Хорошо сказала, – Катя явно вздохнула облегченно, выпалив всю информацию. Соня сосредоточенно молчала. Достала сигарету, хотела закурить, но передумала. Пауза была ей не нужна.

– Я ведь чувствовала, что что-то не так... А каким боком Алексей к издательскому делу? Он же доктор?

– У него дядьку в алмазном бизнесе грохнули. Он все унаследовал, из той игры вышел. Потом пришел к Максиму, спросил, что там у тебя за заварушка, можно ли встрять, чтобы дать тебе шанс... Дальше он оказался среди акционеров... С тобой другой человек общался...

– То есть вы все были в курсе? – Соня покачала головой, привычно потеряла лицо. – Ой! Катя, я глаза размазала?

– Есть немного... Сонь, прости, но...

– Вот извиняться тебе не за что... Это был классный период. Я почти почувствовала себя взрослой и независимой... – Соня задумчиво смотрела на мобильник. – Сейчас я, знаешь, о чем думаю? Как бы его обозвать... У нас автор сегодня жаловаться пришел. А ко мне в кабинет вперся гнусный мальчик, типа консультант по бизнесу... Я все время чувствовала, что-то не так... Не так...

– Ну, может, все утрясется? – Катя виновато смотрела на Соню...

– У-тря-сет-ся, – Соня глубоко вздохнула, – нет, Катя. Тут, видимо, что-то другое начинается... Елки! Так иногда хочется не верить своим предчувствиям... Вот я ночью вчера проснулась и подумала – надо же, как все оказалось просто. Надо было перестать стараться кому-то угождать, надо было начать жить отдельно от мамы и... И тут я вскочила, потому что мне стало страшно, потому что я поняла, что все вовсе не просто и... И что это – только начало!

– Соня, ты меня пугаешь!

– Да вроде как сама боюсь!

Снова зазвонил мобильный.

– Да! – Соня сразу говорила раздраженно. – Нет, я не дома и еще не начала читать. Слушайте, займитесь делом, пишите дальше! Насколько я помню наши требования – объем произведения от 18 авторских листов, а вы еще и пяти не сделали, судя по толщине папки. Еще раз повторяю, я сама вам позвоню!

– Кто это тебя так достает?

– Да какое-то молодое дарование, явно бластное... И явно наглое до умопомрачения. Ладно, фиг с ним... Слушай, у меня и с Настькой сейчас трудновато. С деньгами полегче стало... Так она теперь требует купить ей барабанную установку... Она мечтает быть звездой, они с девочками собираются создать группу... Дело за малым – за барабанами... Я должна ей помочь. Она именно так и заявляет... Любые попытки с ней поговорить кончаются обвинением меня в том, что я просто в нее не верю. Не хочу, чтобы она стала богатой и знаменитой...

– Не знала, что она у тебя на барабанах играет.

– В том то и дело, что не играет... Пока... Но поскольку с голосом и слухом у нас некоторые проблемы, то она решила, что проще всего ей будет играть на барабанах... Конечно, если вспомнить готство, резаные вены и поедание таблеток упаковками, я должна радоваться: позитивная смена интересов произошла... Да, мы с ней сегодня хорошо поговорили о радости... Даже не поругались... Слушай, Катя, попроси счет, пойдем на улицу. Мне душно, вернее, мне здесь тесно. Я тебя подожду.

Соня схватила сумку и пошла к выходу. Мобильный остался на столе. И тут же зазвонил мелодией «вечной любви» в исполнении Азнавура.

«А ведь он ей сейчас очень нужен, – подумала Катя, – только не в свободное от жены и работы время, а по-настоящему... Эх...» Она сбросила звонок, расплатилась. Надо было ждать сдачу. Катя думала, что Соня обидится, будет переживать, как жить дальше, а такое впечатление, что есть нечто более важное, что ее действительно волнует и о чем она не говорит.

Когда Катя вышла, Соня ежилась на улице.

– Н-да... Опять холодно, как осенью, а ведь уже скоро конец апреля... – Она медленно пошла вперед по скверу. – Давай пройдемся чуть-чуть. Меня дома эта мутота для чтения ждет, надо проветриться, заразиться весенним воздухом. Дождя вроде бы уже не намечается.

– О, забыла спросить – Катя шла рядом с ней, – как вы с Настькой на дачу съездили, не промерзли?

– Нет, так ведь тепло было. Мы еще чего-то смеялись все время... Правда, вымокли, пошли прогуляться – и вдруг дождь.

– Той осенью ты посчитала это хорошей приметой...

– Так я и сейчас не против. Тогда нужны были перемены, сейчас, похоже, тоже. Мне почему-то кажется, что, что бы я сейчас в издательстве ни делала, все выйдет боком. Знаешь, правда, я совсем не чувствовала, что это все – мое. Делала как-то механически.

– Профессионально?

– Может быть... Слушай, а я ведь так давно работу не искала... Даже интересно, надо, наверное, свое старое резюме раскопать и посмотреть, каких плюсов я себе добавила...

– А у тебя есть какие-то запасы?

– Ага. Знаешь, как-то так резко все закрутилось, я долги раздала и как-то все не могла решить, на что именно деньги тратить. Так, скопилось... Если в режиме экономии – даже, наверное, все лето можно продержаться... Хотя, мне очень охота Настьку куда-нибудь в летний лагерь отправить.

– А сама?

– А сама никуда не хочу. Честно. Даже как-то и не мечталось об этом... Может, на даче посижу немного... Второй участок буду осваивать потихоньку.

– Богатеешь?

– И не говори, – Соня остановилась и довольно потянулась. – А вообще – все хорошо. Скоро лето, потом осень... Надеюсь, что по этой осени я уже каких-нибудь цыпляток посчитаю...

– Как ты со своими? Слушай, – Катя направилась к лавочке, – не знаю, как ты, а я уже на своих приличных каблуках нагулялась. У меня есть пара журналов, давай посидим...

– И зачем ты эту фигню покупаешь? – Соня презрительно полистала журнал, прежде чем сесть.

– Картинки красивые, я после своих цифр на работе очень отдыхаю по всяким сплетням... Ты не хочешь отвечать про маму и сестру?

– Да особо нечего. Иногда перезваниваемся, холодно общаемся. Всем нужна пауза. Вот она и работает себе потихоньку... Хотя они все равно меня считают неблагодарной гадиной, которой вся семья посвятила всю свою жизнь.

Катя прыснула.

– Если бы я не знала тебя почти двадцать лет...

– Сколько?

– Столько!!! Ты сейчас изменилась... Слушай, тут это... – Катя протянула мобильный, который все держала в руке. – Тебе Сережа звонил.

– Один раз? – Соня сунула телефон в карман.

– Один...

– Значит, не очень-то ему меня хотелось... Иногда думаю, чего я все время дергаюсь, злюсь на него, что живет семьей, своей жизнью... Я ведь, по правде, сама не уверена, что очень хочу жить именно с ним... Был период – да, хотела... А сейчас... Вот сейчас бы я ему все рассказала... Я по нему все равно скучаю...

– Ну, так позвони.

– Не-а. Когда сам позвонит, так уж и быть – отвечу. Между прочим, у него скоро день рождения... Да, я тут, кажется, крестик его потеряла...

– Он подарил?

– Нет. Это я сама себе подарила, но на его день рождения... Ходила, подарок ему искала... Денег у меня немного было... Как-то забрела в ювелирный и увидела там этот крестик – золотой, маленький, все, как я хотела. И стоит ровно столько, сколько у меня было ему на подарок выделено. Я и купила, не раздумывая... И ему так честно и рассказала. Он обрадовался... Потому что куда ему мои дурацкие подарки девать? Домой, к жене приносить и врать, что на работе подарили? Так вот, второй день не могу его найти...

– Найдешь, я уверена.

– Не хочу...

– А вы после той поездки на дачу, ну, на открытие сезона больше это... Нет?

– Не-а... А кстати, очень хорошо было... Ну, физически...

– Неужели еще не хочется?

Соня задумалась.

– Не знаю... Мне кажется, что пора перестать себе врать. Что так может быть правильно: любовь отдельно, жизнь отдельно. Плохо получается, коряво. Сама себе целостность нарушаю, что ли. О как! Мудрено сказала, да?

– Сонь, по-моему, тебе надо опять какой-нибудь телеканал включить, для разборок с собой... Ты извини, я тоже тогда твои записи прочитала... С твоим «Вчерашним» очень прикольно получилось... Только смех сквозь слезы больше... Ты вроде как не сказала, что это великая тайна от меня... Кое-что и мне было полезно еще раз подумать.

– Ага, – улыбнулась Соня, – лучше радио... Например «СортирFM»... Не знаешь, такого еще нет?

Катя смеялась.

– Вот, шутишь, а то я уже начинаю за тебя волноваться. А почему сортир?

– Самое святое место для размышлений, давно известно!

Они посмеялись и быстро распрощались, Катя почему-то обернулась и смотрела вслед Соне. У нее зазвонил телефон.

– Кать, привет, это Алексей. Скажи, а Семен Васильевич все там же? Отлично, а ты знаешь, во сколько у него рабочий день начинается? Отлично. Все, пока. Да, ты с Соней поговорила? Ну, спасибо!

Как всегда, он лаконичен до предела. Хоть бы поинтересовался, как Соня отреагировала на все... Максимум про это рассказывать бесполезно... Все-таки между ними что-то странное... И Соня какая-то не такая...

Глава 6

Соня шла домой и ежилась. Надо же! Оказывается, Алексей... Вот забавно... Она часто вспоминала про него, но как-то не хотелось позвонить или найти, будто сама чувствовала, что это пока не нужно... Все равно приятно, так конкретно подумал о ней, влез в другой бизнес... Только вот теперь «тебя директором не сделают»... Почему? А в глубине души свербело совершенно нелогичное в этой ситуации «а не очень то и хотелось»... А чего хотелось? Любимый вопрос...

Настя уже стояла в дверях.

– Мам, я из бассейна все уже повесила сушить.

– Молодец!

– Мам, у тебя точно все в порядке?

– Не знаю... Кстати, могу тебе рассказать увлекательную историю...

– Про звезды? – вредничала дочь.

– Ну, можно и так сказать. Помнишь Алексея, ну, того доктора, который тебя сперва в морг на экскурсию приглашал, когда у тебя... – Соня запнулась, тщательно выбирая слова, – когда у тебя были очень серьезные трудности роста... А потом он меня из-под колес вытащил, ну когда у меня...

– Ну да, хреново тебе было. Ой, а у тебя еще могут быть трудности роста? – Настя помолчала, Соня тоже. – Помню, конечно... Мам, наверное, уже можно... Помнишь, вы тогда с Катей и Максом изрядно наконьячились и ты не помнишь, кто тебя домой доставил...

– Он? – Соня засмеялась. – Надо же, сколько открытий в один пасмурный весенний день.

– Ты чего, с ним встречалась? – Настя очень оживилась. – А он прикольный... Но такой, уж очень жесткий... Так чего?

– Оказывается, когда Арма распалась, он с помощью Макса туда как-то встрял. Детали мне неизвестны, да и не важны сейчас... Короче, это он подсуетился, и я стала исполняющим обязанности генерального директора...

– Круто! Так ты теперь можешь не волноваться! У нас типа блат в руководстве, наконец-то...

– Ага, если учесть, что сегодня Катя передала мне его слова, что меня директором не сделают...

– Ой, – Настя опустила на кресло в коридоре. – А что же с тобой будет? – Она сильно помрачнела... Соня присела рядом на ручку и собралась проговорить вслух то, чем поддерживала себя, но Настя ее опередила. – А как же барабаны? Ты теперь экономить будешь? То есть мы?

Соня резко поднялась и ушла мыть руки... Долго смотрела, как вода смывает пену с рук. Потом решила, что одних чистых рук ей сейчас явно мало. И ругаться по поводу барабанов совершенно не хотелось.

– Насть, я буду отмокать в ванной! – крикнула она.

Через несколько минут Настя принесла поющий мобильный.

– Ой, – вспомнила она, пока Соня раздумывала, отвечать на звонок или нет, – тебе несколько раз звонил...

– Иван Александрович, – мрачно закончила Соня и нажала отбой.

Глава 7

Утром, как всегда с запасом времени, Семен Васильевич подходил к офису, погруженный в свои размышления, когда его окликнул Алексей.

– Здравствуйте, – он неловко переминался с ноги на ногу, – я Алексей, вы меня помните?

– Конечно, помню, доброе утро...

– Вы какой-то мрачный, извините...

– Да не очень все радостно...

– Работа, семья? – Алексей все не знал, как начать.

– Семья... – они уже стояли у входа. – Но вы ведь не об этом хотите со мной поговорить...

Может, пройдемте ко мне?

– Да нет... В общем... Соня, ну, вы помните ее...

– Конечно, а что-то случилось?

– Пока нет... В общем, я вообще не могу... Не должен лезть в ее жизнь...

Семен Васильевич разочарованно вздохнул. Тогда ему показалось... Но...

– Она появляется?

Семен Васильевич отрицательно покачал головой.

– Да я вообще думаю, – после паузы сказал он, – что она была последней... Ну, когда приходили советоваться люди с работы... Когда сейчас я помогаю разрешать какие-то проблемы в коллективе, вернее, стараюсь это предотвращать – это одно... Но я ведь не психолог... Думал я над этим... Но учиться, чтобы иметь право консультировать, мне уже поздно, да и не очень хочется... Читаю много – да, самообразованием занимаюсь, но это все не то... Да и практика нужна постоянная... В общем, если вы от нее, пусть идет к специалистам. Она уже сможет все сформулировать сама...

– То есть если у нее снова возникнут проблемы, вы от нее откажетесь?

– Хотелось бы... Я все-таки не специалист, а работа с людьми – это ответственность... Да я и со своими проблемами не могу до конца разобраться... А что у Сони, опять Настя? Нет! – он решительно махнул рукой. – Ничего мне не говорите...

– Я только знаю, что она сейчас работу потеряет. Вернее, насколько я ее понял, уйдет сама... Она еще некрепкая совсем... Рухнет...

– Леша, вы верующий человек? – вопрос прозвучал совершенно неожиданно.

– Ну, – слегка опешил Алексей, – это отдельная тема. У меня свои отношения с Богом...

– Хорошо, извините. Я проще спрошу. Вы крещеный?

– Ну да...

– Крестик носите?

– Сейчас да.

– На обороте знаете, что написано?

– «Спаси и сохрани».

– Вот... С возрастом я стал понимать, что «сохрани» может быть гораздо важнее, чем «спаси»... И требует гораздо больше времени и гораздо больше усилий...

– Согласен... Она, может быть, и сама себя сохранит... Но если обратится к кому-то за помощью, то только к вам...

Семен Васильевич молчал.

– Вы будто хотите получить от меня какую-то гарантию...

Алексей пожал плечами. Семен Васильевич внимательно смотрел на него.

– Помогите ей сами... Вы же знакомы... И в вас достаточно житейской мудрости...

– Да... Но я... Честно – да, я пришел из собственного эгоизма... Я немного встрял в ее судьбу. То, что у нее все так быстро наладилось с работой, это моя заслуга... Но сейчас я продаю свою долю бизнеса в этом издательстве... И знаю, что придут люди со своей командой...

Семен Васильевич понимающе кивнул.

– И Соня быстрее всего уйдет...

Семен Васильевич развел руками.

– Устройте ее еще куда-нибудь... Хотя вряд ли это возможно...

– Да все возможно, просто я хочу уехать...

– Совсем? Далеко?

– Нет, не совсем, насчет далеко тоже еще не решил... Я устал и хочу отдохнуть... И я уже могу быть спокоен, потому что получил интересное предложение... У меня будет явно забавная работа...

Семен Васильевич посмотрел на часы.

– Извините, мне уже пять минут как пора быть на месте... Врожденная пунктуальность... У нас странный разговор... Давайте договоримся, что я вам ничего не обещаю, но посмотрю по ситуации... И, может быть... – лицо его как-то засветилось... – и, может быть, я тоже уеду... Это очень хорошая мысль... Это очень просто, и, наверное, правильно...

Он быстро пожал руку Алексею и заспешил войти в здание. Алексей довольно улыбнулся и тоже заторопился.

Семен Васильевич открыл кабинет и сразу же набрал свой домашний номер. Внучка просила разбудить в какое-то странное время и ни о чем не спрашивать. Вчера пришла к нему ночевать зареванная, но явно настроенная на какие-то решительные действия. Утром Семен Васильевич пообщался с дочерью, она тоже отказалась объяснять причину очередной ссоры... И Семен Васильевич подумал, что очень сильно устал от их разборок... И ситуация вырисовывалась такая, что каждая из них требовала, чтобы он занял чью-то сторону... А это было невозможно: ведь он сильно любил их обеих... И, послушав Алексея, он подумал, что уехать – это было бы оптимально...

– Алле, Леночка, ты просила тебя разбудить... Извини, дорогая, но сегодня я не смогу тебе звонить каждые десять минут... Поэтому, если тебе нужно, вставай... Да, я сегодня домой ночевать, может быть, не приду, так что хозяйничай... Что значит «куда намылился»? У меня тоже есть своя сложная личная жизнь...

Он отсоединился и задумался... Деться ему особо некуда... Можно, конечно, поехать на дачу переночевать, но... Он поднялся и пошел на второй этаж, к Максиму. Последнее время тот приходил в офис одним из первых.

– Здравствуйте, дорогой Семен Васильевич, – Макс приветливо поднялся навстречу.

– Максим, добрый день, – Семен Васильевич тепло ответил на рукопожатие, но оставался стоять в дверях. – Я коротко. Максим, во-первых, разрешите мне сегодня переночевать в офисе, а во-вторых, разрешите мне взять две недели отпуска. Мне необходимо уехать.

Макс удивленно смотрел на него. Недоуменно покачал головой, закурил.

– Хорошо.

– Что именно? – взволнованно уточнил Семен Васильевич.

– И первое, и второе, – вздохнул Максим. – Могу я вам чем-то помочь? Может быть, выпьете со мной... – Он хитро улыбнулся и сделал паузу, – кофейку?..

Семен Васильевич согласно кивнул и улыбнулся.

– Вы все шутник... А то я уже приготовился опять сказать, что я не пью... Хотя честно, в последнее время очень хочется что-то такое вытворить, да уже здоровье и возраст не позволяют.

– Ну, – Максим сам готовил кофе, – судя по обеим вашим просьбам, вы еще ого-го-го!

Максим поставил на стол две дымящиеся чашки. Сел напротив. Только тогда Семен Васильевич посмотрел на него внимательно и заметил, что Максим очень плохо выглядит, лицо опухшее, синяки под глазами.

– Да, – ответил на ее пытливый взгляд Максим, – я тоже не в лучшей форме...

Семен Васильевич тактично молчал. Они выпили кофе. Семен Васильевич откашлялся, поднялся и пошел к себе.

Глава 8

Утро начиналось более солнечно, но, если верить прогнозу, гораздо более холодно. Соня разрешила себе не провожать Настю, та сама собиралась и уже убежала. Как-то она подозрительно радостно стала бегать в школу. Соня отмахнулась от этого открытия и подняла рукой папку с пола. Вечером было неохота читать. Сейчас, правда, тоже неохота, но надо. Зеленые глаза часов показали половину восьмого утра. Зазвонил городской телефон.

– Доброе утро, Софья Петровна, – из трубки доносился слегка напряженный, но старательно изображаемый радостным голос писателя. – А я посчитал, что вы уже собираетесь на работу, и...

Соня молчала, сдерживая ярость.

– И вы, наверное, сейчас скажете мне... Вы же прочитали?

Соня думала, что сказать.

– Приезжайте сегодня в издательство, поговорим при встрече, – холодно сказала она.

– Ну, что вам трудно, сказать мне сразу несколько хороших слов, а потом уже подробно при беседе... Для меня это так важно, я ведь готов работать, это первый мой большой опыт.

Соня отложила мобильный в сторону. Через пару минут нажала отбой, хотя Иван еще что-то взахлеб говорил.

«Хорошее так хорошее, – подумала Соня, – постараюсь что-нибудь найти».

Когда она входила в издательство, мобильный снова зазвонил, на этот раз звонком руководства.

– Здравствуйте, Игорь Владимирович.

– Здравствуйте, Соня. Надеюсь в ближайшее время пообщаться с вами лично. У нас перемены, пора нам, так сказать, полноценно входить в бизнес, разворачиваться... Мы вами очень довольны... Соня, могу я вас попросить... Тот автор, Иван Александрович... У нас все в порядке?

– У нас – да. А у него вряд ли. Потому как написано очень мало, заявка сырая, совершенно непродуманная и непроработанная. То, что написано, трудно назвать даже текстом, читать можно только под наркозом...

– Соня, у вас шикарный литературный вкус, нам это хорошо известно, но ведь не все книги должны быть хорошими. Мы поможем автору вырасти, достичь мастерства... Доведем, так сказать, до вершин...

– Пока он только довел Карину Старкову до белого каления и пришел жаловаться... – Соня специально это сказала, потому что Карину в свое время привел сам Игорь Владимирович.

– Карину? Странно... Ладно, разберемся... Соня, будьте с ним помягче, пообходительнее, его отец... Словом, вам не нужно знать все подробности... Вы меня поняли? Он пробовал сделать сценарий, но там, на студии, что-то не сложилось... Мне бы хотелось, чтобы мы проявили профессионализм, так сказать, и понимание...

Соня уже подошла к кабинету, возле которого стоял Иван. «Бывает дело в шляпе, а бывает дело в папе, – подумала Соня, – а я, похоже, окажусь в попе...»

– Да, Игорь Владимирович, я вас поняла... Все будет так, как должно быть.

Краем глаза Соня видела, как при имени учредителя засветилось лицо Ивана. Уже, видимо, ябедничал, раз такой довольный.

– Входите, – Соня распахнула перед ним дверь. – Присаживайтесь. Начну с заявки. Мне совсем непонятно, зачем вообще все это писать. Литература – это не факты. Особенно художественная литература.

– Да-да, – закивал Иван, закуривая, – вы так правильно, так красиво говорите, чувствуется, что вы очень образованны...

– Так вот, в произведении герои должны жить. А ваши только что-то вспоминают, рассказывают друг другу... Совершенно непонятно...

– Так это неважно, – уверенно перебил ее Иван.

– То есть?

– Ну, там, как что происходит... Главное, что и он, и она страдали и теперь счастливы...

– Вот видите. Все уложили в одну фразу, а хотите, чтобы только об этом люди читали триста-четыреста страниц?

Иван недовольно уставился на нее.

– К тому же, – продолжала Соня, – вот Карина делает вам замечание, что фразу «водитель, скрипя и громыхая, остановил грузовик» надо переделать.

– А что здесь непонятного? Он сейчас ее собьет, и она станет инвалидом. Я делаю нагнетание...

– Нет, – Соня призвала на помощь все свое терпение, – вы делаете ошибку. Потому что у вас выходит, что это водитель скрипел и громыхал, а не грузовик.

– Ну и что? Взяла бы и написала сама правильно. Я что, каждую фразу должен продумывать? Прицепились к одному-единственному моменту.

– Но здесь вся рукопись раскрашена красным. Вот еще «она чистила картошку каждую по отдельности, старательно отделяя верхнюю кожуру»...

– Это деталь, подробность, что вам тут не нравится?

– Можно подумать, что обычно картофелины чистят все сразу и снимают еще и нижнюю кожуру.

– Это вкусовые придирки. Написано все правильно.

Соня решила сменить тему.

– Здесь есть хорошие сцены. Вот, когда она хватается за топор... Ну, когда ее пытаются насильно выдать замуж...

Иван собрался открыть рот, но Соня его перебила.

– Это же вы писали?

Он сник.

– Ну, я добавил свое видение... Это редактор на студии... Такая вредная, могла бы мне помочь...

– Видимо, она вам помогала. Есть еще несколько сцен, которые сильно отличаются от вашего текста...

– Ну и что, я учился... Я же готов работать круглосуточно, я...

– Достаточно, – оборвала его Соня.

– Ну почему вы такая резкая? Что вы так со мной разговариваете? Я, между прочим, имею три образования...

– Да ну! – подскочила Соня.

– Ну, – он замялся, – правда, я не закончил...

– Что именно?

– Ну, ничего не закончил, не в этом дело... Но я же учился, в литературном, на журфаке, во ВГИКе...

«Вот это связи у папаши», – подумала Соня.

– Я вам сейчас расскажу... – обрадовался Иван.

– Вы лучше все напишите.

– Как?

– Что? Что значит «как»?

– Да я не знаю, как все это написать... Почему мне никто не хочет помочь?

– По-моему, вы хотите, чтобы за вас кто-то все написал... И такой вариант возможен.
– Вот, – моментально озлобился Иван, – и вы туда же. Я же готов учиться, готов работать круглосуточно, я... Эта вредная редакторша тоже сказала, что может за меня написать...

– Так что же вы? И поучились бы заодно...

– Так она... Она сказала, что мне придется поделиться гонораром... Как не стыдно у инвалида, у больного человека, деньги вымогать...

– А гонорар вы получили? – Соня начинала понимать, что к чему.

– Аванс только... Но я же воскрес, я же начал надеяться... Короче, я тут же влез в долги и теперь мне нужны деньги.

«Как все запущено», – резюмировала Соня.

За дверью раздался знакомый резкий голос. Дверь распахнулась, на пороге возник Алексей. В строгом костюме, Соня его даже не сразу узнала. Краем глаза она успела заметить, как съезился Иван, но тут же переключилась на Алексея.

– Привет, – он подошел и чмокнул ее в щеку, – отлично выглядишь.

Соня потянула носом.

– Ты чего? Лекарствами не пахнет?

Соня улыбнулась и кивнула.

– Тебе бы сыщиком работать – такая наблюдательная. Не думала в эту сторону переметнуться? Начнешь детективы писать...

Соня перестала улыбаться.

– Ты пришел сказать, что мне пора искать работу?

Алексей посерьезнел.

– Катя мне сказала, что ты теперь в курсе. Дуешься?

– Да нет... Даже еще не начала думать, что делать. Все неожиданно...

– Вообще-то тебя здесь готовы оставить, даже должности неплохие, но...

Соня потерла лицо руками.

– А ты куда? Обрато в бриллианты?

– Ты мне не поверишь, – Алексей довольно развалился в кресле. – Просто хочу полгода пожить для себя. Средства позволяют, да и такое раздражение накопилось...

– На больных?

– И на здоровых тоже...

– Как же так можно? А дальше?

– Соня, ну ты же знаешь. Жизнь меняется «на раз»... Вот хочу просто пожить для себя. Пара круизов, отдых на берегу океана, божественное безделье... Да я просто по улице сто лет не гулял, понимаешь?

– Частично...

– Молодец, что честно сказала. Надеюсь, что когда-нибудь ты поймешь это совсем...

– И смогу полгода пожить просто для себя? – Соня потрясенно развела руками. – Не, не укладывается в голове...

– Этот что здесь делал? – резко спросил Алексей.

Только сейчас Соня заметила, что Иван исчез, причем бесшумно и, видимо, очень быстро.

– Это ж наш новый автор... Он хочет писать, но не знает как... А ты что, его знаешь?

– Помоги ему, – на ее вопрос Алексей почему-то не ответил.

– Не хочу...

– Ладно, мне пора, не скучай! Еще увидимся, здесь сейчас столько интересных мужиков появится – зашибись!

Интересно, как это скоро, хотя если они все будут такие же, как Гнус и Иван, то без мужиков жилось просто сказочно.

Не успела она об этом подумать, как дверь приоткрылась и без всякого разрешения протиснулся Иван.

– Нам помешали, давайте продолжим, – он направился к креслу, уселся в него и закурил.

– Продолжим что?

– Разговор о моем романе...

– Продолжайте, – кивнула Соня и изобразила на лице гримасу «я вся внимание».

Иван выжидательно молчал. Соня тоже. Вдруг в дверь вбежала Карина, вся раскрасневшаяся, едва сдерживая смех. Увидев Ивана сразу же помрачнела.

– Карина, что у вас? – с надеждой спросила Соня.

– Я ошиблась дверью, – Карина быстро спрятала за спину несколько листочков, – извините, заработалась... – и она исчезла за дверью, аккуратно прикрыв ее.

Соня поняла, что она не может говорить при молодом даровании, он же воспринял это иначе.

– Как можно доверять таким невнимательным сотрудникам?

Соня в ответ пожала плечами, ей было ужасно интересно, что именно так рассмешило Карину, но теперь придется ждать...

Дверь снова решительно распахнулась, вошли Игорь Владимирович, Гнус и очень представительный мужчина лет пятидесяти.

Соня приподнялась и пошла им навстречу. Иван так и продолжал сидеть, развалившись в кресле.

– Софья, я похищу у вас Ивана Александровича, – напряженно улыбнулся Игорь Владимирович, – а взамен оставлю вам Андрея Константиновича... Его помощник вам все объяснит...

Игорь Владимирович направился к Ивану, что-то сказал ему шепотом, помог ему подняться, и они покинули кабинет. Названный Андреем Константиновичем придирчиво разглядывал кабинет, Гнус торжествовал.

– Вот, Софья Петровна, ваш будущий начальник, генеральный директор.

Андрей Константинович учтиво поклонился. Соня продолжала стоять, а новоявленный босс тем временем смело занял кресло.

«Барыня встала, место пропало», – пронеслось в голове у Сони.

– Я вас приглашу, – твердо произнес Андрей Константинович.

Соня взяла сумку и вышла. Как хорошо, что в свое время ее приучили держать в компьютере минимум своих материалов.

– Можете не волноваться, – проговорил ей вслед Гнус, – ваш компьютер перенесут...

– Куда? – обернулась Соня.

– Это вопрос решаемый, – царственно улыбнулся Андрей Константинович.

Соня кивнула и вышла. На секунду остановилась у двери.

– Кто ее предупредил? – орал новый босс. – Вся идея была во внезапности, а она явно осведомлена...

«Спасибо, Леша», – подумала Соня.

Она медленно пошла по коридору, приостановилась возле корректорской, откуда слышался громкий смех. Она постучала и вошла.

– Девчонки, я у вас посижу немного... И кофейку попью, если дадите...

– Софья Петровна, мы вас хотели посмешить, а на вас лица нет...

– Посмешить, это хорошо...

– Вот, – Карина быстро вытащила из стола несколько листочков, – это моя знакомая мне прислала... Она в кино работает... Этот наш новый автор пытался сценарий сотворить, это же дороже, чем роман... А когда он их достал, они все вместе написали вот это... – ее прервал возникший на пороге Игорь Владимирович.

– Соня, пойдите со мной. Кажется, я не успел...

Соня быстро выхватила у Карины листочки, запихнула в сумку и догнала Игоря Владимировича уже возле двери.

Они вошли в его кабинет.

– Соня, у них свои методы, возможно, бесцеремонные. Пока никаких приказов не подписано, вы пока по-прежнему исполняете обязанности. Сейчас у нас будет небольшое совещание... Просто они немного поторопились привести кандидата... Соня, что вы молчите?

– Я вас слушаю.

– Я должен вам объяснить, почему не вы...

– Не надо.

– Почему?

– Это уже не так важно.

– Мы вам предлагаем на выбор две должности: директор по развитию или руководитель пресс-службы...

– А главный редактор? Ведь у нас же была свободная вакансия?

– Увы, Соня, главного редактора он приведет своего, иначе невозможно будет работать.

– Названные должности тоже должны занимать люди одной команды, – задумчиво проговорила Соня.

– Так вливайтесь! Вы прекрасный молодой специалист, хороший человек... И еще, Соня, пока тут все будет утрясаться, займитесь лично Иваном...

– В смысле?

– От успешности его романа здесь будет зависеть очень многое...

– Значит, роман должен быть любой ценой?

– Именно. Чуть-чуть вам откроюсь: тогда у нас будет очень хороший тендер на издание молодых авторов. Вам объяснять, как это выгодно?

– Нет, лучше объясните мне, как писать без писателя?

– Что, совсем безнадежно? – Казалось, что Игорь Владимирович понимает все.

– Да.

– Ну, я не знаю, подключите редакторов, с Кариной я поговорю... Как-то сообщайте исправьте все... Вы же можете?

У него зазвонил телефон, он кивнул Соне, что разговор окончен. Пока Соня выходила из кабинета, ей удалось услышать:

– Нет, я еще не прочитал...

Соня злорадно хихикнула, прижала к себе сумку, посмотрела на часы. Мимо нее, явно раздраженный, прошел Игорь Владимирович.

– Идите и работайте, Соня. Наши гости сейчас будут со мной на переговорах.

Соня кивнула и вернулась в свой кабинет. «Как-то я и не успела его полюбить, даже уходить не жалко... Боже, о чем я думаю?»

Не успела она сесть за стол, как дверь открылась и снова возник Иван. Он держался еще более уверенно.

– Ладно, я не злопамятный... Когда Карина все выправит, пусть пришлет мне... Знаю я, как бездушные редакторы текст уродуют.

– Не поняла?

– Да ладно, вам же уже мозги промыли, давайте работать...

– Нет, – твердо сказала Соня.

– Почему? – казалось, такой наглости от нее он не ожидал.

– Мозги долго сохнут. Мои, во всяком случае. – Соне очень хотелось выбить его из колеи, но не тут-то было.

– Тогда я пойду к Карине, пусть запишет, какие меня еще посетили мысли и начинает работать... А то сроки у нас, сами знаете, – и он заковылял к выходу.

«Вот засранец!» Она быстро набрала внутренний номер к редакторам и успела предупредить Карину. На вопрос: «за что» Соня предпочла не отвечать.

Наконец-то достала из сумки листочки, которые никак не удавалось прочитать.

Краткие новости из специализированной творческой клиники «Тартар-Рынок».

Пациент освоился, обнаглел, возомнил себя как положено... Всю свою творческую камеру обвесил будущими наградами и еженощно репетирует свои речи на будущих банкетах в его честь...

Несколько слов от лечащего врача:

– Ребят, все хорошо... Мы с Ваней продуктивно работаем над сценарием... Начали с самого начала – с русского алфавита... Извините, букв много, аж 33, а память у пациента плохая... Дальше будет звуки изучать... Научимся на горшок проситься... Пока, извините, все в дерьме – показать нечего... Сложность заключается в том, что звуки надо воспринимать на слух, а слух больного занят только его внутренним содержанием... То есть этим самым... Трудновато пробиваться, это же не тонет... И звуки плохо пропускает...

Дальше, конечно, слова станем осваивать... Потом, глядишь, дойдем до словосочетаний... Потом придется подождать, пока пациент выразит свое больное ЭГО... Пару лет, не большие, я вас уверяю... После этого он сможет написать простые предложения типа: Ваня светит всем... Вани хватит всем. Пусть всегда будет Ваня...

Далее предполагаю продолжить обучение сложносочиненным или подчиненным предложениям. Например: Когда Ваня родился, по творческому миру прокатился стон... Когда Ваня еще не родился, но уже был гениальным... Если вам жизнь кажется нормальной, помните, что для вас есть ВАНЯ.

Постепенно научимся писать абзацы. Извините, примеры приводить не буду... Двух пациентов клиника уже не выдержит... Затем приступим к попыткам драматургического изложения жизненного пути Вани и его многочисленных знакомых и родственников.

И не надо шантажировать меня родственными связями!!!

А про что ваш сценарий? Как не про ВАНЮ????

К сожалению, пациент совершенно не помнит, что он вам обещал, но у него есть список того, что вы ему должны. А сейчас он занят... Он с другом из соседней палаты рисует первые слова фильма. «ГаВАНЮк Продакин». Ваня доволен.

Продолжаем репортаж из клиники «Тартар Рынок».

Последние трое суток Ваня был сильно занят. Он читал лекции другим пациентам по основам собственной драматургии.

В течение первых суток изучали три источника. Немые завывали, глухие затыкали уши, тупые проострели и запросились в туалет. Охранники и медперсонал, выдавшие всякое, написали заявления об уходе. Но к рассвету все дружно сдавали экзамен по усвоенному материалу. Гордо и незыблемо раздавалось: Ваня, Ваня и Ваня.

Без перерыва на отдых и сон приступили к изучению трех составных частей Ваниной драматургии: Ваня, Ваня и Ваня.

Не родившийся шизофреник в утробе своей матери, пациентки Пиздюхиной, стучал ногами и требовал письменный стол и компьютер... Два...

После чего Ваня срочно учредил орден Ивана НаХуйЗванного и нагадил, простите, наградил всех участников семинара и медперсонал с охраной. Кто пытался сбежать, получил ордена разной степени тяжести.

Несколько слов от лечащего врача:

– Я вас поздравляю, господа... Ваня делает успехи. То есть, если он что-то сам делает – это большой успех уже... Кто думает писать? Ваня? Да что вы! Он только говорит (и Слава Богу!). Но зато как говорит, а главное – сколько!!!

Вот тут у нас проблема... Как быть с Шекспиром... Пишет и пишет письма с того света... Пишет, что ему, конечно, многое еще и не снилось... Что он «отдыхает» с каждым вторым драматургом, но ВАНЯ... Это уже даже для него слишком...

Что? Нет, Ваня вас принять не может. Он занят. Он дозванивается в Академию «Оскар». Они еще не знают, какая у них беда... Ваня уже есть, а Оскара для него еще нет...

М-да... Скорее это страшно, чем смешно. Крепко же он достал... Значит, и нас достанет... А чего – хороший план. Там немного написали, здесь мы немного напишем... Потом встретится кто-то лишенный возможности сопротивляться, доделает это все... Потом ему литературного раба найдут, и будет у нас еще одна звезда...

Снова зазвонил телефон. Соня напряженно смотрела на экран. Отдельную мелодию для Ивана она еще не придумала... А номер был снова незнакомый... Надо ответить.

– Да?

– Софья Петровна? Это Светлана Михайловна... Ваша Настя принесла какую-то очень странную справку...

– Какую справку?

– Ну, ее не было в школе почти три недели, но эта справка... Она действительно болела?

– Нет... О боже! Она каждый день уходила в школу...

Светлана Михайловна молчала.

– Господи! Конец года...

– Да, теперь конец у нее будет, прямо скажем, неутешительный... Мы думали, что она болеет...

– Могу я к вам завтра подойти?

– Да, конечно. Но лучше послезавтра, тогда я смогу конкретно сказать, какова картина... Еще, Ира, подруга ее, тоже в школу не ходила...

– Я разберусь...

– Попробуйте...

Соня оцепенела. Как же так? Ведь все наладилось... Дыхание свело, руки дрожали... Три недели... Господи, а как же она врала все это время... Приду домой – убью! Что же делать-то? Соня зажмурилась, терла виски кулаками. Раздалось деликатное покашливание. Соня подняла голову. В дверях стоял Иван.

– Да не переживай ты так, – он выглядел чрезвычайно дружелюбно. – Все у нас получится, мы еще напьемся на моей презентации...

– Закройте дверь с другой стороны! – Соня вскочила, схватила сумку, буквально вытолкала Ивана, закрыла дверь и побежала к лестнице.

– Стойте, – кричал ей вслед Иван, – я не могу так быстро... Это неприлично с вашей стороны пользоваться тем, что я не могу бегать...

Листочки Соня забыла на столе. По дороге чуть не сбила Алексея. Он что-то говорил ей вслед, даже пытался догнать, но Соня ничего не слышала, только бежала быстрее к выходу.

Свет на кухне уже горел, значит, Настя дома... Успокоиться, надо как-то успокоиться... Запела «вечная любовь»... Соня ответила и тут же разревелась. Сергей, оказывается, был в

соседнем дворе. Соскучился, хотел увидеть. Уже через несколько минут Соня вжалась в него и тихо стонала: что мне делать? Что мне делать? Я сейчас наброшусь на нее с кулаками, а этого нельзя... Я даже видеть ее не могу сейчас... Она так мне врала все это время, что мне делать?

Наконец позвонила Настя. Соня дрожащим голосом ответила, что уже идет домой. Настя взволнованно спросила, что случилось, но Соня нажала отбой. Оторвалась от Сергея.

– Давай я пойду с тобой?

– Нет. Мы сами должны разобраться...

– Но я люблю тебя... Я хочу тебе помочь...

– Иди домой, Сережа.

Соня медленно поднималась на второй этаж. Ей хотелось идти дальше, мимо квартиры, но Настя уже открыла дверь и встречала ее.

– Я вас с Сережей видела... Мам, ты опять с ним рассталась навсегда и плачешь поэтому?

Соня увернулась от ее приветственного поцелуя, прошла в квартиру, скинула туфли.

– Ты уверена, что у меня нет других поводов для слез?

– Ты чего? – Настя то ли не поняла, то ли делала вид, что не понимает. – На работе неприятности, да? Тебя уволили?

– Нет... Пока... – Соня прошла в ванную. Гнев никак не хотел стихать. Она подняла глаза на аккуратно висящие полотенце и купальник. Хотелось швырнуть это все... Ярость охватила и уже просто душила в своих тесных объятиях... А может, не сдерживаться? Может, наорать, как следует?

Соня вылетела из ванной с купальником и полотенцем в руках. Тут же полотенце полетело в Настю.

– Мам, ты чего?

– Как водичка в бассейне? Где ты не была, видимо, ни разу с начала месяца? А? Как дополнительные по математике? Где деньги?

Настя выпрямилась и смотрела на нее презрительно, почти с ненавистью. Соня озверела еще больше и хлестанула ее купальником по лицу. Настя даже не попыталась увернуться.

– Где ты была все это время?

– Мам, успокойся, пожалуйста. – Настя наклонилась и подняла с пола упавшие полотенце и купальник. – Я тебе все объясню, только мне сейчас надо уйти...

– Что?

Настя опрометью бросилась к двери. Соня побежала за ней, как была, босиком выскочила на улицу, но Насти нигде не было видно. Соня влетела обратно в квартиру, схватила мобильный. Через секунду раздался спокойный Настин голос.

– Мама, я тебя очень люблю, но я уже взрослый человек, у меня могут быть свои дела... Я вернусь ровно через два часа...

– Но на улице холодно, ты без куртки... Вернись, оденься... – стены кружились вокруг Сони в каком-то странном танце. Определенно, в каком-то ритме.

– Меня уже одели, мне не холодно. Постарайся успокоиться... – раздалась короткая гудки. Соня набрала еще раз, но абонент уже был не абонент.

Соня пошла на кухню, споткнулась о полотенце, упала, ударилась головой об дверь. Боль от удара привела ее в себя. «Она просто взяла и ушла из дома... Господи, какой ужас...»

Зазвонил городской телефон. Соня бросилась отвечать.

– Да, Настя, ты?

– Софья Петровна, у вас такой испуганный голос, у вас все в порядке? Настя, ваша дочь, я узнавал... А вот у нас с женой не получается родить ребенка, мы думаем усыновить... Уделите мне минутку, пожалуйста...

– Говорите, Иван, я слушаю...

– Вы вот так хорошо говорили про то, что герои должны жить... Может быть, вы набросаете это все, применительно к моему роману и отправите мне на почту... Я же готов работать круглосуточно...

– Минутка прошла. – Соня бросила трубку.

Так, что делать? Есть два часа. Надо как-то собраться. Похоже, все очень серьезно. Запела «вечная любовь». Сережа спрашивал, как дела. Соня рассказала. Сережа молчал. Потом начал говорить, что понимает, что советы сейчас бессмысленны... Но надо постараться с ней поговорить.

– Сереж, приезжай, побудь со мной...

– Но я уже дома... Давай завтра.

– Да пошел ты... В завтра... Оно у нас явно разное...

Соня бросила мобильный на стол. Надо пойти покурить. Она взяла какие-то Настькины журналы, уселась на ступеньку, прислонилась к стене. Курить не хотелось. В голове постепенно стихал шум, становилось холодно. Соня вернулась в квартиру, легла на диван, стала смотреть на часы. Цифры менялись медленно, как никогда. Она не заметила, как задремала.

– Мам, – Настя трясла ее за плечо, – мам, ты меня напугала, дверь открыта была...

Соня едва успела проснуться, как Настя улеглась рядом и крепко обняла ее.

– Мам, я честно не хотела тебя огорчать, так получилось...

Зазвонил телефон. Настька вскочила, прижала руку к трубке.

– Мам, это Алексей, будешь говорить?

Соня отрицательно замотала головой, размазывая слезы...

– А она в ванной... Ничего я не вру... Ну, грустная какая-то, задумчивая... А у нее что-то случилось?.. Что передать? Кому надо помочь? Она знает? А, тогда ладно, передам... У меня все нормально... Ладно... Пока...

Соня крепко обняла подушку.

– Мам, я все исправлю...

– Я завтра в школу пойду...

– Не надо! Я сама!

– Сама ты уже достаточно отличилась... Завтра расскажешь мне все, ладно... Только лучше сразу правду... А сейчас уйди от меня, я попробую уснуть...

– Ты есть будешь?

– Нет.

Глава 9

Лена не восприняла всерьез заявление деда. Она с удовольствием выпалась, посидела в Интернете... Потом сварила суп, поела. Опять легла спать. Проснулась, когда уже темнело. Деду пора было быть дома... Но он весь день не звонил и не шел... Зря она вчера с ним так резко... Вдруг он теперь обиделся? Нет, это сейчас неважно... Куда он мог деться? Она еще походила по комнате и нерешительно набрала мамин номер.

– Ты считаешь, что мне недостаточно вчерашнего? – вместо приветствия обрушилась на нее Галина. – Или уже наигралась в самостоятельность?

– Мам, дед пропал... – Лена решила сейчас пропустить все колкости мимо ушей.

– То есть как?

– Ну, он позвонил мне с работы, наверное... Да, скорее всего, с работы, разбудил меня и сказал, что, может быть, не придет домой ночевать...

– А в школе ты, конечно, не была?

– Ну, не была...

– Зато, наверное, на работу уже устроилась?

– Да пошла ты! – Лена бросила трубку.

И стала названивать деду.

Семен Васильевич тем временем выключил звук на телефоне. Врать не хотелось, говорить, где он – тоже. В конце концов, он с утра предупредил, что может не прийти ночевать... Телефон так и лежал возле окна, по привычке, потому что там лучше ловится сигнал и усердно ловил немые звонки Лены, а вскоре и Галины... А Семен Васильевич увлеченно изучал возможности отдыха в Крыму. Он уже достаточно освоился в Интернете, билет он себе уже заказал и туда и обратно, желающих в конце апреля уехать в Крым не так чтоб уж очень много, теперь он изучал предложения санаториев и частного сектора попутно размышляя, сколько он может позволить себе истратить денег.

– Не, туда точно лучше не ехать... – за спиной у него стоял Максим с сигаретой и бутылкой коньяка. Он отпил из горла несколько глотков. – Там где-то рядом канализационные сооружения, ребята рассказывали... Можно на такую вонищу попасть... А оно вам надо?

Семен Васильевич от смущения закрыл все окна в компьютере и быстро встал.

– Максим, я...

– Это вы меня извините за вторжение... Ну, с отдыхом мы определимся... Завтра к Надежде подойдете и подберете все в лучшем виде... А я вот... – он опять приложился к бутылке...

– Максим, – Семен Васильевич недовольно посмотрел на полупустую бутылку. – Вы сегодня что-нибудь ели?

– Не-а... И не хочу... Сейчас мы пойдем ко мне, выпьем кофе.

Семен Васильевич попытался отобрать у него бутылку, Макс не отдал. Тогда Семен Васильевич подошел к шкафу, достал оттуда стакан и снова подошел к Максиму.

– Тогда хотя бы налей... Но я люблю с закуской.

Пока Максим очень удивленно смотрел на него, Семен Васильевич все-таки завладел бутылкой, налил себе полстакана и залпом выпил.

– Максим, – выдохнул он. – Если мне станет плохо...

– Спокойно, у нас есть личный доктор, если он еще не улетел в далекие края...

– Алексей-то? – неожиданно икнул Семен Васильевич и рассмеялся, – о как! Давно не пил... Нет, Алексея я утром видел... Так что можно рискнуть моим здоровьем...

– Тогда сейчас закажем еду и...

Семен Васильевич опустил в кресло, расстегнул воротник. Максим встревожено смотрел на него.

– Нормально... Просто жарко стало... Максим, ну ладно я... Я старый человек, у меня давно уже нет таких близких друзей, с кем бы я мог переночевать... Да и ночевать я люблю дома... А сейчас дома у меня внучка, Лена... А я... А я не знаю сейчас, как им помочь...

– Любовь-морковь?

– Максим, как вы все согласно возрасту воспринимаете, просто прелесть... Окно откройте: когда выпью, не люблю запах табака... Сразу же самому покурить хочется... А уж этого мне точно ни-ни... Они с мамой пытаются наладить отношения... Все стало гораздо лучше... Они съездили вместе в Египет... Потом Лена старательно училась, Галина много ездила в командировки... Лена всячески старалась порадовать маму... Та радовалась... Потом Галина сделала серьезный шаг... Она отказалась от повышения... Ну, как она говорит, чтобы больше времени проводить с дочерью... И тут началось... Как бы это назвать... Поиск совместности, что ли...

– Ха, – понимающе кивнул Максим. – А она вообще есть, эта совместность?

– Не знаю, Максим... Хочется верить, что есть... Но найти ее могут только они сами...

– М-да... Это самое обидное... Придумал бы кто-нибудь инструкцию... Как это... Вы хотите знать, почему я здесь?

Семен Васильевич пожал плечами, подошел к окну, стал жадно вдыхать влажный после дождя вечерний воздух.

– Будете смеяться... Но у меня нечто похожее... Черт! Когда я редко бывал дома... – он замялся. – Неважно, по разным причинам... Она была недовольна... Детей накручивала... Теперь я все время дома – и полная херня! Они даже есть нормально не могут!

– Как это?

– Да я начал готовить еду... А они, видите ли, привыкли пить молоко, есть булочки и ложиться спать. Одному это нельзя, другому – другое...

– Максим, но это же не назло вам нельзя? А вы что, раньше дома не ужинали?

Но Максим продолжал говорить сам с собой. Как бесит, что они постоянно о чем-то болтают, то носятся, то шумят, даже спокойно нельзя телевизор посмотреть, им нужны какие-то идиотские мультики... И эта за них постоянно заступается, потом молчит и плачет, надоело это все... Третью няню поменяли, а дети все от рук отбиваются... Она теперь, видите ли, тоже работает и тоже устает... Дома не убрано, еду она не готовит... Ездить куда-то с ним отказывается: видите ли, ей скучно! А ему тоже много с кем скучно, но надо... Он же все для них делает...

Семен Васильевич подошел к нему и стал толкать к двери...

– Идите, идите, Максим... Вам совершенно не нужен собеседник...

– Почему?

– Потому что вы только себя слушаете... Но не слышите... Да, я совершенно точно могу сказать, что вы даже сам себя не слышите... Все... Я с вами уже выпил, есть я расхотел... Сейчас я дам вам совет. Хотя вряд ли он вам понравится. Купите себе солдатиков, расставьте их в кабинете и садитесь смотреть телевизор... Можете приклеить им фотографии ваших сыновей и отметьте в свое воспаленном сознании, что вы общаетесь с детьми... Вот как быть с Катей... Даже и не знаю, что придумать. Идите, идите... – он уже почти дотолкал Максима до двери. – Идите... Или вы хотите, чтобы я вам объяснял элементарные вещи, что дети – живые, что их нельзя купить в магазине и заложить ту программу, которая вам удобна? Идите, хотите, я вам завтра сам солдатиков куплю?

– Ну, купите... Не, нормально получается, и у вас тоже я плохой?

– У меня вы такой, какой есть...

– И какой же?

– Опустошенный и озлобленный... Видимо, вы себе таким нравитесь... Все, я устал...
Слушать, что вокруг вас все виноваты – это не про меня задача...

– Значит, я виноват?

– Да мне все равно!

Позвонил охранник, сказал, что привезли еду. Максим вышел. Семен Васильевич сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Надо посидеть... Да и поесть бы не мешало, но влезать сейчас в проблемы Максима не хотелось вообще. Какое-то безобразие кругом образовалось... Ну, правда, почему так трудно с близкими? Как бы он сам хотел знать ответ на этот вопрос...

Дверь распахнулась, и возник Максим.

– Семен Васильевич, давайте поедим и выпьем еще... Хотите – молча... Не могу я сейчас один, но разговаривать у нас тоже не получается.

– Хорошо, – Семен Васильевич поднялся и стал освобождать место на столе, – только почему молча? Разве кто-то умер?

– Ага. Я... Так мне кажется...

Семен Васильевич замер.

– Извините... Я знаю, что нельзя так говорить, но это честно...

Семен Васильевич хмуро наливал коньяк.

– Вот что, давайте лучше развлекаться. Допустим, вы умерли, но не совсем... Как бы хотели воскреснуть? Нет, не так... Пусть у нас будет сказка, с волшебниками, феями, магами, кто вам больше нравится?

– Морской дьявол, – неожиданно уверенно сказал Максим и выпил.

– О! – Семен Васильевич довольно поднял указательный палец. – Дьявол так дьявол...
И как он вас спасет?

– Никак, – уверенно развел руками Максим.

– Почему? – Семен Васильевич руками взял большой кусок мяса на кости.

– Потому что в Москве нет моря!

– Верно. Наливай. Но вода есть? Есть. Река, водоемы там всякие.

– Это мелко... – отмахнулся Максим.

– Но, может быть, для того чтобы вас спасти, дьявол снизойдет до реки... Так, разомнет косточки на мелком просторе... Мы же фантазируем!

– Но я-то не в воде... Я вообще постоянно в офисе... Вернее, не на воде... Да, так правильно говорить. Так что – нет спасения. Пей.

– Сам тоже пей... Я старый, я раньше напьюсь и упаду... Так в чем проблема?

– Не понял?

– В чем проблема, говорю? Помирай на воде. Какая разница где? Купи яхту и помирай, какая проблема?

Семен Васильевич сдвинул еду, освобождая подступ к клавиатуре.

– Давай, сейчас найдем какую-нибудь красивую, большую яхту... Как ты ее назовешь?

Максим отодвинул салат и сел на стол.

– Не, только не это безобразие... А что тут вообще есть? Семен Васильевич, ну кто так ищет?

Уж под утро охранник, обходя здание, с большой завистью слушал, как из окна неслось нестройное пение: «Самое синее в мире, Черное море мое»...

Без десяти семь утра Семен Васильевич и Максим, покачиваясь, вышли из офиса.

– Нас сегодня не будет, – важно сообщил Максим. Семен Васильевич виновато пожал плечами.

Через некоторое время он распахнул дверь своей машины, – Семен Васильевич, прошу...

– Нет- нет, – запротестовал тот, – я пройдушь пешком... Во-первых, мне совсем недалеко, во-вторых, я... Мне нужно хоть немного проветриться... Дома внушка, а я в таком виде...

– Хватит, – Максим подтолкнул его к машине, – сопротивление бесполезно... Раз я пока не могу предложить вам прогулку на яхте, то хотя бы привычным способом хочу довезти вас до дома...

Через пятнадцать минут Лена, так и заснувшая в кресле, проснулась от звука открывающейся двери, а еще через полчаса она уже звонила маме.

– Але, мам... Тут дед пришел... Такой пьяный... Представляешь, мало того, что он выключил мобильный, он его еще забыл на работе... И сказал, что работу он сегодня прогуливает... Мам... Мне кажется, что это мы его довели... Чего? Ладно, в школу пойду... Я не знаю, как с ним с таким дома быть... Он спит уже... Прямо в ботинках... Чего? А ладно, зайду, куплю... Ну, все, пока... Мам... Я вообще-то все равно вас люблю... И тебя, и деда... Ну почему сразу дурацких фильмов насмотрелась?

Глава 10

Утром Соня и Настя молча вышли из дома вместе, как молча позавтракали и собрались.

– Мам, а ты чего, на работу не пойдешь?

– Нет, не пойду, – вопрос дочери привел Сонию в некоторое замешательство. Интересно, кому теперь звонить и предупреждать? Раньше ее вообще никто не проверял, она звонила кому-то одному, когда болезнь сваливала ее на пару-тройку дней, и ей звонили, когда надо было решить какие-то вопросы... А теперь... Пожалуй, Игорю Владимировичу... Рабочий день официально начинается в девять. Рановато сейчас для звонка, но что делать. Если позвонить хоть три минуты десятого, уже могут быть проблемы...

– Иди, – она подтолкнула Настю, – иди. Я догоню или приду сама. Я со Светланой Михайловной уже разговаривала.

– Я догадалась, – пробурчала Настя и побрела по дороге. Соня остановилась.

– Игорь Владимирович, доброе утро. Извините за ранний звонок, но сейчас ситуация напряженная... Я предупредить, что меня сегодня не будет...

– Неудачное время вы выбрали для своих проблем...

– Увы, это они меня выбрали...

– Завтра вы точно будете?

– Предполагаю...

– Соня, мне это что-то не нравится...

– Извините... Всего доброго...

«А как мне не нравится...» Соня взгляделась и в идущей впереди женщине узнала Светлану Михайловну. Ну вот, хоть в чем-то повезло. Соня прибавила шаг, в школу они вошли вместе, по дороге уже обсудив ситуацию. За пятнадцать минут до начала первого урока Соня успела обежать основных преподавателей, сообщить, что она в курсе возникшей проблемы и просит помощи. Да, она сама будет все проверять, сама будет с Настей заниматься – виновата, заработалась, упустила. Потом вернулась домой, долго лежала в ванной. Не хотелось ни с кем разговаривать и ничего обсуждать. Соня не отвечала ни на Сережины звонки, ни на звонки с работы. Один день ничего не решит.

Когда на мобильном высветилось «Алексей доктор», Соня даже удивилась, никак не могла вспомнить, откуда у нее оказался записанным его номер.

– Да, привет, – как можно бодро проговорила она.

– На тебя не похоже прятаться от опасности, – начал он без всяких предисловий.

– Да я и не прячусь. Просто надо тут кой-какие дела порешать...

– Какое завидное спокойствие... А то тут Иван, ну, ваше молодое дарование, распускает слух, что ты сильно нервная...

– Слушай, там, правда, все так круто?

– Да. Не понимаю, чего ты упираешься? Относись к нему с юмором, чего ты трубки бросаешь?

– Ты и это знаешь?

– Сонь... Ну вообрази его шутком в сказочном королевстве или еще что-то в этом роде... Чего молчишь?

– Вызываю воображение...

– Ладно, я завтра последний день у вас в издательстве буду. В переговорной с утра еще посижу... Я все свое Игорю передал... Кое-какие формальности остались... Так что завтра зайди, ладно?

– Сказку рассказать про Ивана-говнеца ушлого молодца?

Но трубка уже пищала отбоем. Ну и ладно... Шуты, сказки... Как же все это далеко сейчас, хотя, наверное, это и неправильно... Соня посмотрела на часы. Почти два. Сейчас Настя придет. Нужно напустить на себя как можно больше строгости. Опять запел мобильный, и одновременно раздался сигнал домофона, что кто-то вошел по коду. Значит, Настя вовремя идет домой. Соня без всяких раздумий выключила телефон. Все остальное сегодня не важно.

Соня открыла дверь, Настя шла понурая.

– Привет, – Соня обняла ее и поцеловала, – ну, что, давай разбираться. Давненько мы этого не делали...

– Мам, прости... Ты сейчас скажешь, что самое противное – это вранье...

– Точно. Считаю, что уже сказала... Поэтому известную нам обоим тему оставим пока в стороне. Больше всего меня огорчило то, что ты вчера убежала... Как то это дико...

– Ну, – в Настином голосе послышались совершенно чужие ноты, – ты уже должна понимать, что я взрослая, что у меня должны быть свои друзья, свои дела, свои интересы...

«Молчи, Соня!»

– Что мне, всю жизнь возле твоей юбки сидеть? Я тебя уважаю, но ты должна понимать, что у меня есть своя жизнь, я хочу совершать свои ошибки... Мам, ну что ты молчишь?

– Как зовут?

– Меня? Настя. Ты чего?

– Нет, не тебя, а автора этих пошлых высказываний...

– Значит, то, что у меня есть право жить своей жизнью, ты считаешь пошлостью?

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Неважно, – отмахнулась Настя, но выглядела уже слегка растерянной. – А ты что, считаешь меня полной дурой, что я неспособна сама додуматься до таких простых вещей? Нет, – Настя снова становилась агрессивной, – ты так считаешь?

Соня продолжала молчать, внимательно глядя на нее.

– Ты есть будешь? – Соня двинулась в сторону кухни, но Настя остановила ее.

– погоди, мам, все это очень серьезно...

– Я считаю тебя очень умной, но еще очень маленькой девочкой, – Соня отодвинула ее и пошла по коридору. – Обеда нет, тебе придется сходить за твоими любимыми бомж-пакетами. Можешь купить и с вермишелью и картофельное пюре, а также колбаски какой-нибудь.

– Я не хочу есть, – Настя продолжала стоять на месте, пытаясь придать своему виду как можно больше вызова.

– Я тоже. – Соня вернулась и встала напротив ее, скрестив руки на груди. – Так где ты была все это время?

– Ну, мы с Ирккой ходили гулять по району...

– Что, все эти дни, включая время для бассейна и фольклора, вы ходили просто по улицам? Курили и пили пиво? На те деньги, которые я давала на еду и на дорогу?

– Да.

Соня вздохнула.

– Ладно. Раздевайся, давай дневник, будем делать уроки.

– У тебя что, других дел нет?

– Сегодня нет. Тебе должны были выдать специальное задание по английскому, литературе, истории.

– Мам, а тебе обязательно делать из меня ботаника? – Настя зло швырнула рюкзак и стала стягивать с ног кроссовки.

– Нет. Мне нужно пока, чтобы тебя хотя бы аттестовали по всем предметам.

– Зачем?

– Чтобы перейти в девятый класс.

– Меня и так переведут!

«И это правда! Слишком много они стали понимать, эти детки!»

– Я все равно буду звездой, – зло продолжала Настя, – как бы ты мне ни мешала!

– Я? – искренне удивилась Соня.

– Да! Ты уже все за меня решила!

– Что именно, Насть? То, что школу нужно закончить?

– Зачем? Можно и так работать пойти!

– Куда же это?

– Вот Вика в прошлом году работала летом, объявления раздавала...

– Вика это кто? – быстро перебила Соня, понимая, что сейчас она приближается к важной персоне в жизни дочери.

– Вика – мой настоящий друг! – пафосно сказала Настя. – Она в десятом классе учится...

И она устроит меня летом работать!

– Но Вике уже есть четырнадцать, даже пятнадцать, то есть больше уже... А тебе четырнадцать только скоро исполнится...

– Ну и что! Раз мне надо работать, она меня устроит!

– Хорошо. – Соня прошла в комнату и легла на диван. – И что дальше?

– В смысле? – растерялась Настя.

– Да без смысла, видимо. Вот ты летом поработаешь, дальше что?

– Дальше, – Настины глаза засияли, она вся оживилась, – дальше мы купим инструменты, будем репетировать... Запишем диск... Ну, там надо будет еще немного денег...

– Немало, – перебила ее Соня, – денег на то, что ты озвучила, нужно будет немало. Но, допустим, они найдутся, что дальше?

– Мы разместим информацию о себе в интернете, и нас найдут продюсеры.

Соня с трудом сдерживала смех.

– Дальше, – еле сохраняя серьезную заинтересованность, спросила она.

– Дальше все супер: мы поедем на Евровидение, выиграем... Станем звездами, будем ездить по всему миру с концертами...

– Классно! – Соня легла на бок, подперла рукой голову. – Так как с учебой?

– А зачем?

– Чтобы деньги зарабатывать. На все то, что ты сейчас перечислила, нужны деньги.

– Ты могла бы нам помочь купить инструменты...

– Нет. Будет гораздо круче, если всю эту схему ты осуществишь сама. Только, видишь ли, сейчас у тебя квалификация ниже, чем у гастарбайтера... И без образования, без специальности у тебя очень мало шансов оплачивать свое хобби.

– Какое еще хобби? – Настя села на пол рядом с кроватью.

– Ну, в данный момент – это барабаны. Кстати, а ты играть пробовала?

– Нет еще. Но мы купим инструменты и будем репетировать.

– А где?

– У Вики...

– А ее родители согласны?

– А у нее... Короче, папа у нее бухает – изредка дома появляется, а мама... Ну, никто не знает, где ее мама... С соседями-алкашами мы уже договорились. За бутылку они не будут на нас жаловаться в милицию.

– Хороший результат, – вздохнула Соня, – а о чем еще вы договорились?

– Ну, мы все тусовки в районе обошли, рассказывали о том, что у нас будет группа...

– И?

– Ну, уже около ста человек обещало приходить на наши концерты... У нас есть список с телефонами...

Соня снова с трудом сдержала смех. Настя это почувствовала, резко поднялась.

– Я так и знала, что ты будешь смеяться надо мной.

– Нет, – Соня жестом усадила ее обратно, – давай вернемся к разговору о хобби. Так вот, могу тебе точно сказать, что полмира нормальных людей оплачивает свое хобби. И в очень единичных уникальных случаях, увлечение и профессия совпадают. Возможно, это и есть твой случай...

Настя начала слушать с интересом.

– Вот смотри, – продолжала Соня, – тебе нравится играть на барабанах... Ты ищешь возможность учиться этому, набираться опыта, пробуешь играть одна... Видимо, долго пробуешь...

– Ну, чего там сложного? Это же не гитара? – нетерпеливо перебила Настя.

– Ну, если на гитаре я умею играть, то барабаны для меня – темный лес, поэтому я пока тебе ничего не могу сказать, что просто, а что сложно. Так вот, ты учишься, у тебя или получается, или, извини, нет... Если получается, и хорошо, то есть у тебя есть к этому талант, рано или поздно тебя заметят... Ты выберешь группу, с которой хочешь работать...

– Мам, ну что за чушь ты несешь! Группа у меня уже есть! И я буду играть только с ними!

– Тогда мне кажется, что дело не в барабанах, а в вашей тусовке, где тебе нравится...

– Ну, да – нравится. Но и в барабанах тоже... Мам, мы тут недорого нашли, всего одиннадцать тысяч... Может быть, ты нам поможешь?

– А другие родители вам тоже помогают? Кто у вас в группе то?

– Ну, Вика, Ирка, я и Лерка... Но все против нас! – она на глазах стала злой.

– погоди, – Соня протянула руку и погладила ее по голове, – погоди. Может быть, не против вас, а против вашей спешки в этом вопросе...

– А что нам, на пенсии группу создавать? – у Насти задрожали губы. – Короче, мам, ты меня не понимаешь, ты в меня не веришь и денег на барабаны мне не дашь?

– Я в тебя верю, но денег на барабаны не дам. Сама заработаешь, тебя Вика устроит летом... Кстати, а чего летом? Иди прямо сейчас...

– Сейчас мне надо достать денег на барабаны...

– Каким образом?

– Ну, Вика предлагает у кого-нибудь одолжить, а потом отдадим, когда будем концертами зарабатывать... Или купим установку, а она потом ее продаст...

«Ага, мы купим, а она потом продаст... Неплохо... Хорошо, что не студию просит купить...»

– погоди, – Соня начала понимать, что Вика, видимо, весьма сложный фрукт, – а почему нельзя сначала заработать?

– Потому что это долго и трудно!

– Но ты же очень хочешь, можно и потерпеть...

– Мам, как ты не понимаешь, если я не найду денег на барабаны, они найдут другого барабанщика!

– Насть, – Соня поднялась с дивана, – я на сегодня совсем запуталась... Если ты увлечена будущей игрой на барабанах, это одно, а вот если ты увлечена Викой и компанией, то это совсем другое... Давай так, ты подумай... Это действительно серьезно... А пока доставай английский и историю. Я обещала, что помогу тебе выполнить задание. Пожалуйста... Для меня, давай сделаем... Я же не знала, какие у тебя проблемы, поэтому уже обещала учителям...

– Ну, если только для тебя, – проворчала Настя.

Через некоторое время она уже увлеченно искала в интернете информацию про свое любимое японское кино, переводила, подбирала картинки. Соня тихонько стащила ее мобильный из кармана и стала смотреть входящие сообщения. От Вики их было немало.

«Купи два пива и курить», «в дверь звони долго, мы еще спим», «притащи Лерку, надо разобраться», «Тебя что, запалили? Держись, с матерью надо жестко, иначе ничего не получится».

М-да... Повезло нам, видимо, с инструктором по жизни... Соня задумалась. Ладно, сейчас главное – глаз да глаз... Она отключила Настин телефон и пошла спросить, приготовить ли ей чего-нибудь вкусненькое, поскольку поддерживать ее в процессе учебы и развития – всегда пожалуйста, а вот в реализации разных вселенских планов – еще неизвестно. Настя немного подумала, запросила рассольник и тефтели с грибным соусом.

Они поели, Соня вкратце рассказала про Ивана и про ситуацию на работе, они вместе посмеялись, что Соне надо выступать тихо, а то вместо нее быстро найдут другого барабанщика...

Потом Настя делала большой тест по истории и очень смеялась над Сониными комментариями. Спать попросилась вместе с Соней. Пока Настя принимала ванну, уже вечером, Соня тихонько включила мобильный и удалила входящие смс-сообщения.

– А мне никто не звонил сегодня и не писал, – огорченно сообщила Настя, заведя будильник на телефоне и устраиваясь к ней «под бочок».

– Ну, они же знают, наверное, что я утром была в школе.

– Вот именно... Тоже мне, друзья называются!

– Насть, а скажи, пожалуйста, что тебе в это время, когда ты не ходила в школу, больше всего нравилось?

Настя задумалась.

– Ну, не знаю... Просто гулять по району нравилось...

– А еще? Вы что, каждый день гуляли?

– Нет... Мы приходили к Вике, ложились спать... Потом телик смотрели... Репетировать пытались... Блин, мам, я так устала их мирить... Одна одно хочет, другая – другое... Да, – оживилась она, – еще кошка...

– Что кошка? Тоже в вашей будущей группе?

– Нет, просто у Вики кошка... И я с ней все время играла... Мам, она меня так полюбила, выбегала встречать, спала вместе со мной... Знаешь, – она заговорила тихо, почти шепотом, – мне кажется, что я по кошке скучаю больше, чем по Вике... Но мне же нельзя?

– А квартира там большая?

– Нет, однокомнатная... А зачем ты спрашиваешь?

– Просто думаю... Маленькая квартира, ты долго возилась с кошкой... И вроде как ничего? Кашля у тебя нет, никаких высыпаний тоже...

– Мам...

– Что?

– Да ладно, все равно нельзя, – Настя вздохнула и отвернулась к стенке.

Соня посидела возле нее, погладила по голове. Настя быстро заснула, а Соня, наоборот, совсем не хотела спать. Она пошла на кухню, увидела, что еще даже не очень поздно. Ни читать, ни что-то смотреть не хотелось. Соня включила свой телефон, несколько раз звонил Сережа, несчетное количество раз звонил Иван, звонили и Карина, и Пашка, и Тося... Катя звонила несколько раз, причем первый раз еще утром. Она, не раздумывая, нажала вызов.

– Привет, ты еще не спишь?

– Нет.

– Ты чего звонила?

– Ну...

– Не можешь говорить? Макс?

– Да, – вздохнула Катя, – и чем дальше, тем непонятнее... – Были слышны ее шаги, – сейчас, вот... Я в ванной закрылась на минутку... Короче, он опять ночевать не пришел... Ну,

я извела себя, понятное дело... А утром явился... Пьяный вообще... Но какой-то довольный и загадочный... Весь день спал... А сейчас вернулся из книжного... И велел нам собираться...

– Откуда вернулся?

– Все, Сонь, пока... Я тебе сама позвоню, когда пойму, что происходит...

Вот, опять везде что-то происходит...

Глава 11

- Утром Соня, не заходя к себе, заглянула в переговорную. Алексей приветливо поднялся.
- Знаешь, ты прав? – начала она без предисловий. – Насчет воображения и сказок...
  - Рад, что ты меня поняла...
  - погоди радоваться. Я тебе напомню про жизнь в одном сказочном королевстве. В том самом, из любимого фильма, где «никакие связи не могут сделать ножку маленькой, а душу большой...»
  - Это ты мне сейчас сказала, что у меня нет совести?
  - У тебя, может, и есть, а вот у твоего говнюка эксклюзивного точно нет...
  - Соня, он несчастный, больной человек...
  - Какая душевная тонкость, ты ко всем больным и несчастным такой? Вот уж не замечала! К тому же этот больной нуждается не в жалости, а в изоляции. Ты посмотри, сколько человек он довел! И сам при этом светится, как будто лампочку в жопу вставили...
  - Соня... Ты же не злая...
  - А я теперь жесткая, сам учил!
  - Это хорошо, но пока держи свою новорожденную жесткость при себе. Здесь надо сделать исключение. Я тебя об этом прошу...
  - Почему это исключение должно происходить за счет моих нервов?
  - Слушай, ты заигралась и возомнила себя! Слишком уж возомнила! Ты здесь продаешь свою работоспособность. И достаточно дорого продаешь, вполне можешь выполнить и неприятную работу... А жесткость проявляй с подчиненными, тебе же нравится, что они к тебе все как к родной матери бегают... Да такие же говнюки уже стали, ты просто видеть не хочешь!
- Соня оторопела. Алексей подвинул к ней пачку сигарет.
- Кури!
  - Не хочу!
  - Тогда иди, работай.
  - Психотерапевтом? У них другая оплата, почасовая, и у них есть возможность выбрать клиента, пациента...
  - Ты зачем сейчас начинаешь меня доставать?
  - Было бы что доставать! – обида, досада рвались наружу. Тормоза вышли из строя.
  - Вот уж не думала, что ты тоже прогибаешься перед такими уродами!
- Соня направилась к двери.
- погоди, – Алексей говорил уже примирительно, – Сонь, ну... Надо это пережить... Его отец может так нагадить...
  - Это ты мог бы и не говорить, меня уже предупредили... Хотя это и по сыночку видно... Это у них семейное, видимо... Скажи... А ведь можно было его выправить, да? Какое-то время назад... Он ведь таким был и до аварии, здесь дело не в костылях?
  - Почему ты так уверенно говоришь о прошлом времени?
  - Потому что сейчас мне кажется, что процесс уже необратимый...
- Незнакомое ранее виноватое выражение лица Алексея неприятно пронзило Соню. Сердце екнуло. «Наверное, я не все знаю... Вижу ситуацию только с одной стороны...»
- Верно, – Алексей низко наклонил голову, прикуривая, – его упустили... Но сейчас это уже неважно...
  - Конечно, – Соня неуправляемо возвращалась к точке кипения, – сейчас надо гадкой деточке дать поиграть в новые игрушки... И ничего, что они – живые?
  - Игрушки, – задумчиво повторил Алексей, хитро подмигнув Соне, – жаль, что не могу выписать тебе в сотрудники Пьера Ришара, я уверен, что это тоже твой любимый фильм...

– Хватит меня подкалывать! Ведь он доводит специально... Это же видно! Значит, заниматься по-настоящему сыном у папаши времени не было и нет, а вот на то, чтобы...

– Соня, – в голосе Алексея послышались угрожающие нотки, – ты лезешь не в свое дело.

– Но он отравляет и мою жизнь!

– Ты получаешь за это деньги!

– Вообще-то не за это! И за это я деньги получать не хочу, никакие!

– А я тебе ничего дополнительно и не предлагаю. И никто уже не предложит.

– И если он сейчас опять сидит под моей дверью, – гневно продолжала Соня.

– Ты пойдешь и будешь с ним общаться, пока он не уйдет довольный. Или...

– Или?

– Или весьма довольная собой уйдешь ты!

– И будет у них с папой праздник? До меня уже дошли слухи про сердечные приступы...

– Соня!

– Да пошел ты!

– Сонь, такое впечатление, честно, что он для тебя просто повод побузить, выразить себя... Ты что, опять за старое? Войны, враги, разборки? Хватит уже тебе бороться! В конечном итоге любая борьба, она ведь против.

– Ну почему, можно бороться за себя. Это ведь «за»? Верно?

– С кем, Сонь? – он смотрел на нее как на разбаловавшегося ребенка, что начинало опять злить Сою.

– Как с кем? С обстоятельствами! С людьми! С...

– Ну, да, заканчивай – с собой, то есть против себя...

Соня тяжело вздохнула.

– Значит, бороться плохо?

– Конечно, лучше разбираться.

– С собой – ехидно поинтересовалась Соня.

– Ну да...

– И сколько можно с собой разбираться?

– Не хотел бы тебя огорчать, но постоянно... Или ты хочешь, чтобы за тебя кто-то разобрался? Даже если и появится такой, с глубокими добрыми намерениями, ты что, допустишь наводить порядок в своей жизни, мыслях, чувствах?

– Вот еще! Глупости! Сама разберусь! – она выпустила пар и без всяких размышлений понимала, что он прав. Что именно ее напряжение и тревога становятся источником такого раздражения на Ивана.

– Ладно, я понимаю, что ты не сдаешься... но согласишься, когда у человека все в целом хорошо, он собой доволен, знает, чего хочет и что для этого делать, он гораздо спокойнее реагирует на такие явления. Сонь, ну его же, правда, жалко...

– Да какая, к черту, жалость! – мгновенно закипела Соня. – В этом конкретном случае! Вот я передачу по телевизору смотрела... Там про женщину рассказывали. Она инвалид с рождения, без рук родилась. Мать от нее отказалась, она в детдоме росла. Сейчас она уже старенькая, лицо такое простое совсем, открытое и такое светлое. Сын у нее, она так прямым текстом и говорила, спасибо, кто-то мною не побрезговал, ребеночка мне сделал, люди добрые всегда помогали, родила, вырастила... Ее спрашивают: вы, наверное, на мать свою сильную обиду держите? А она в ответ: нет, она же родила меня... Вот за что я душой болею, так это за то, что я сама-то любви не знала, наверное, не знаю, как надо правильно любить сына, внуков...

Такая пронзительность во всем этом – Платонова нету записать... Сына ее показали – нормальный парень. Она всю жизнь при этом работать умудрялась... Дом показали – весь в каких-то приспособлениях, она все делает – и посуду моет, и готовит. Ногами... А когда она перед камерой ногами... Слышишь, НОГАМИ нитку в иголку вдевала!!! У меня слезы поли-

лись, я потом три ночи спать не могла – все эта сцена перед глазами стояла. И подумалось мне: какое же блядство кругом блядское творится, все ноют, жалуются, все не так... А человек хочет жить и живет, да еще полноценнее всех нас будет!

– Убедительно, – через некоторое время сказал Алексей. – Но тебе такая женщина на экране встретишься, а этот – в жизни. Хорошая ты, Соня, все правильно понимаешь глобально, но...

– А мне тогда хотелось тебе понравиться, – неожиданно для себя сказала Соня.

– Мне тоже хотелось тебе понравиться, я все это и затеял, чтобы тебя как-то зацепить, узнать про тебя побольше...

– Ага, потом приятно поразить, да?

– Да...

– Все получилось. И мне было приятно, что это с твоей подачи я почувствовала, что желания исполняются... В принципе... Знаешь уже про добытчика алмазов?

– Как и он здесь? – возмущенно-ревниво спросил Алексей.

– Ну, в некотором роде здесь... – Соне вдруг стало совсем легко с ним разговаривать, как будто с родным, давно знакомым. Может, и хорошо, что у них ничего такого не вышло. – Так вот, меня Макс все канал – где твой будущий муж? А я ему – занят, алмазы добывает... Так Макс как-то ко мне уважением проникся, это потом ему Катя объяснила, что это очередной мой прикол... А когда выяснилось, что твои деньги слегка алмазные, от дядькиного бизнеса, мне даже как-то жутковато стало. Поосторожнее надо шутить, да и желать тоже...

– Вот это нам с тобой и помешало... – задумчиво глядел на нее Алексей. – Видимо, мы оба в такой осторожной стадии находимся... Я ведь тебя когда увидел дома, ну, когда Настька твоя таблеток наелась, такое раздражение накатило. И на тебя, и на себя...

– На себя-то за что?

– За то, что тебя так не разглядел, ошибся. Тогда, в «Лебеде», ты мне показалась прикольной, не такой, как многие... А там, дома, ты была... Серая... Скучная...

– Заезженная?

– Точно! Обиделась?

– Нет. Это так и было.

– А когда на улице после аварии подобрал, вот тут обрадовался. Честно, ты без сознания, грязная вся – и такая настоящая, просто прелесть. Да, Сонь, я твои откровения читал, выпросил у Семена Васильевича. Как он?

– Не знаю... – Соня нахмурилась. То, что Алексей знал про нее слишком много, напрягало.

– В общем, порадовался я за тебя, ну и за свое чутье тоже порадовался...

– И что оно тебе подсказывает, это чутье? – недоброжелательно перебила Соня.

– Береги себя, и все будет...

– Хорошо?

– Как захочешь... Только далеко не уходи... Есть в тебе эта склонность. Поэтому мне потом еще раз захотелось быть с тобой рядом, защищать что ли...

– А потом расхотелось?

Он пожал плечами.

– Скорее да. Ты сама по себе... Но мужик тебе нужен... Но не я... Сейчас, во всяком случае... Знаешь, сейчас честный разговор – у нас ведь у обоих что-то екнуло, но не вспыхнуло, никто головы не потерял... Значит, это что-то не то самое, ну, ты меня понимаешь?

– Кажется, да...

– Так что если что – всегда помогу...

Соня нехотя выползла из кресла.

– Ладно, пойду...

- Держись и пообщайся с Семеном. Он настоящий клад. Пользуйся, пока есть доступ.
- Что значит пока? – настороженно обернулась Соня.
- Все под Богом ходим...

Соне резко захотелось все это закончить. И уйти. И позвонить Семену Васильевичу.

- Скажи мне, – начала она, – что таких уродов больше никогда не будет.
- Будут, Соня. Все, иди, ты свободна...

Соня подошла к столу, села, потянулась к принтеру, достала чистый лист.

- Я действительно свободна! И это стоит больше всех денег в мире, вместе взятых.
- Ты хорошо подумала?
- Нет, я как-то сразу решила.

Дверь в переговорную открылась, всунулся Гнус.

- Она здесь, – крикнул он кому-то и вошел. Соня продолжала писать заявление об уходе.

Вошли Игорь Владимирович и Андрей Константинович. Оба посмотрели на Соню мрачно и зло. Поздоровались с Алексеем. Соня подняла голову.

- Здравствуйте, господа.

- У вас беседа? – спросил Игорь Владимирович.

– Да тут Софья Петровна уходит собралась, – Алексей внимательно вглядывался в их лица.

Гнус просиял.

- Вот и славно, что сама. Что, стыдно стало?

- Мне? – Соня поднялась, продолжая держать листок в руках.

Игорь Владимирович откашлялся.

– Нам, Софья Петровна, к сожалению, тоже стыдно... Вот за это ваше творчество, – в руках у него Соня увидела те самые листочки, которые ей дала Карина и которые она так опрометчиво забыла на столе. Соня набрала в грудь воздуха, и тут же в голове ее пронеслось, что, если она сейчас заложит редакторов, никому легче не станет... Она решила молчать. Алексей протянул руку за листочками, но Гнус быстро выхватил их из рук Игоря Владимировича.

– Нет необходимости читать эту гнусную клевету. Тем более, что Софья Петровна признает свою вину, видите, она молчит... А обычно она сразу отвечает весьма язвительно и колко.

– Докололась, – философски произнес Андрей Константинович. – Да еще и распространила это по всему издательству...

- Я? – Соня хотела возмутиться, но снова запнулась.

– Ну не я же! – ехидно всплеснул руками Гнус. Игорь Владимирович как-то странно посмотрел на него.

– Идемте со мной, – сказал он Соне и вышел в коридор, – уладим все юридические и финансовые вопросы.

Соня пошла за ним. Алексей вырвал листочки из рук Гнуса.

- Свободен! – властно прозвучал его голос, когда Соня закрывала дверь.

– Соня, – Игорь Владимирович неожиданно остановился и заговорил шепотом, – Соня, я знаю, что это не вы... Но то, что на столе оставили – это роковая оплошность... Значит так, теперь я должен буду рассчитать вас без премии, все здесь непросто... Вы сейчас перепишите заявление завтрашним днем, а сегодня пойдите и возьмите больничный... Это единственное, что я могу сделать для вас.

– Спасибо. – Почему-то Соне стало легче оттого, что он знает правду и что все кончилось. Хотя и очень быстро.

– Пожалуйста. И вам спасибо за работу. Не в такой обстановке хотелось бы вас поблагодарить, но вот так бывает... Больничный возьмите недели на две, купите, если нет знакомых врачей, я распоряжусь, чтобы оплатили и не проверяли. За это время сможете себе найти

работу, уж вы точно найдете... И сделайте себе рекомендацию, я все сам подпишу. Только быстрее, через несколько дней я полностью передам свои полномочия. Да, Алексей вам кто?

– Друг, – не задумываясь, ответила Соня.

– Ну, с такими друзьями вы не пропадете.

Соня развернулась и заторопилась к выходу. Ни с кем, ни о чем разговаривать не хотелось. Странно, но ей было как-то все равно. Она остановилась на пустой лестнице. Достала сигареты, наклонилась, чтобы найти зажигалку, которая как назло спряталась где-то в недрах сумки. Через секунду она почувствовала себя крепко прижатой к кому-то.

– Быстро идем со мной, – Алексей тащил ее за собой в переговорную.

Он закрыл дверь и прижал Соню к стене. Она не сопротивлялась, но и не поддавалась ему.

– Ты чего? С ума сошел?

– Да, да, да... – он крепко прижал ее к себе и стал гладить по голове. – Внеплановое краткое безумие... Сонь, ты сейчас такая беззащитная стояла... Такая родная, близкая... Не знаю, что это... Сонь, ты бы заплакала...

Соня обняла его и застыла на несколько секунд. Жадно вдохнула запах хорошего одеколona, потерлась щекой об его щеку... Почувствовала тепло внизу живота... Посмотрела на него и улыбнулась.

– Мне не хочется плакать...

– Поехали к тебе?

– А поехали...

Глава 12

Соня шлепала босыми ногами из ванной. Алексей еще лежал, разглядывая что-то на потолке. Соня взяла стул, открыла шкаф, кинула в него полотенце.

– Понял... Завершай процедуру и уматывай...

Он быстро вышел из комнаты. Соне хотелось прямо как есть, голышом, плюхнуться на еще теплый мягкий плед, который они так и не сняли, но она с большой неохотой укуталась в халат. Села на краешек кровати, Алексей, что-то напевая, шел по коридору. Остановился.

– Сонь, кинь мне мои шмотки сюда и одевайся.

– А я уже одета.

– Ты что, на улицу в халате пойдешь? Еще не лето.

– Я не хочу на улицу, – Соня протянула за дверь его вещи.

– Это моя просьба...

– Но зачем?

Ответа не последовало. Соня немного постояла и вышла из комнаты в коридор. Алексей уже влезал в свитер. Соня подошла и уткнулась ему в грудь. Он замер.

– Ну, ты чего?

– Странно. Я когда думала о тебе, ну раньше... Было дело... Я почему-то думала, что ты резкий такой... Властный, агрессивный...

– Эй, ты полегче... Могу обидеться...

– А ты, – Соня не обращала внимания на его слова, – а ты такой... Нежный, открытый...

– Ласковый? – он очень серьезно смотрел на нее.

– Да, – кивнула Соня.

– Это хорошо... Одевайся, пойдем...

– Но зачем?

– Хочу посмотреть, куда ты ходишь в магазин, где у тебя сберкасса, где можно просто погулять, какие кафе рядом...

– Зачем? Да я и не особо еще освоилась...

– А вот это плохо! Начнешь освоение прямо сейчас, под моим чутким руководством.

Соня пожалала плечами и пошла одеваться. Потом быстро влезла в куртку и уже собралась открывать дверь.

– Эй, – улыбался Алексей, – лицо поправь.

– В смысле, попроще сделать?

– Нет, в смысле размазанную тушь смыть... А вот пятно вокруг губ останется... Эх, нельзя так целоваться с накрашенными губами...

– Как так?

– Иди.

Соня отправилась в ванну. Со смехом смотрела на свое отражение... Надо нервничать и волноваться, а она что делает? Соня удивленно отметила, что из глубины души не выскочил привычным чертиком из табакерки вопрос: и что дальше? Даже не хотелось ехидничать на тему, что вообще-то мы только с утра договорились, что друг другу не подходим для этого...

Они вышли на улицу. Было холодно, пасмурно, но кое-где уже проглядывало голубое небо. Алексей остановился и закурил.

– Сонь, – он говорил серьезно, немного взволнованно, – можешь подумать минуту и сказать, что я могу прямо сейчас сделать для тебя. Желательно с материальными затратами?

– Могу, – Соня ответила не задумываясь, – оплати мне интернет месяца на два, а лучше на три... Это мне сейчас точно будет нужно...

– Ладно. Идем, где платить?

– Недалеко, – она взяла его за руку и повела.

– А еще?

Соня пожала плечами.

– Не знаю.

Они молча дошли до офиса, Алексей попросил его подождать, выяснив все тонкости процесса оплаты. Он вышел, протянул ей квитанцию.

– Где-то до Рождества тебя эта проблема перестает волновать...

– Ух ты, здорово!

– Пожалуйста. Так, где у тебя хороший магазин?

– Там, – Соня махнула рукой на другую сторону улицы.

– Пошли.

– Мне опять подождать?

– Догадливая...

Он вышел с полными сумками.

– Пойдем, провожу до дома.

– А что там?

Соня не удержалась от любопытства и заглянула в пакеты.

– Ага, – подтвердил увиденное Алексей, – чай, кофе и потанцуем...

Пакеты были забиты разными сортами кофе, чая и еще была целая куча музыкальных сборников. «Музыка пустыни» особенно привлекла ее внимание.

– А коньяк зачем сейчас? – серьезно спросила Соня.

– А это моя авторская альтернатива «водке, пива, полежим»... Принимается?

– Ага, в первом чтении... А чего такой странный выбор?

– Ну, я должен знать, что рюмочка кофе с чашечной коньячка у тебя долго будет в наличии... И чай с коньяком для снятия стресса и блокады простуде...

Соня остановилась и посмотрела на него. «Кажется, с ним то же, что и со мной, – подумала она, – все было классно, но дальше пока не хочется».

– Ага, – он снова кивнул, – все это означает, что на некоторое, очень некоторое время я собираюсь исчезнуть...

Соня согласно кивнула и пошла дальше, к дому.

– Сонь, – он остановился, меняя пакеты в руках, – можно дурацкий совет? Вот прямо сейчас придешь домой, выпьешь кофейку с коньячком, покуришь... Брось резюме в интернет и ложись спать...

– Легко, – снова кивнула Соня.

– Главное не это. Главное – выходи на работу на первое предложение, которое тебе более менее подойдет... Не думай, не выбирай. Просто – выйди на работу и все.

– Ты что, уже договорился? – подозрительно спросила Соня.

– Еще нет, руки заняты... Сейчас провожу тебя и сразу позвоню на небо...

– О как!

– А что, насчет тебя можно с простыми людьми договориться?

Они нежно расцеловались на прощание, Соня походила по квартире из угла в угол, сама себе улыбалась, была какая-то слегка блаженная. Пришла смс-ка. «На ваш счет поступил платеж 5000 рублей». Вау! А вот об этом она не догадалась попросить... Ведь теперь всегда нужны деньги на мобильном... Приятно, черт побери!

Глава 13

Соня сделала все, как просил Алексей. Ей понравилось, что она может просто сказать: я сделала все, как мне велели... Вообще, у него такая манера, которая, наверное, может сильно напрягать... Она лишь недолго думала, куда бы ей податься. В издательское дело больше не хотелось, к творческой работе она сейчас явно не готова, да и не уверена, что хочется... Остается попробовать постучаться в топ-менеджмент. Опыт руководящей работы – аж больше трех лет... Рекомендации отличные... Вечером останется написать себе рекомендательное письмо уже отсюда, наверное, лучше будет умолчать о попытке директорства... Хотя Игорь Владимирович любое подпишет... Посмотрим...

Соня собралась лечь поспать, пока Настя не вернулась из школы, но телефон уже запел и Соне предложили... Стать руководителем отдела продаж... Если только ее не смущает, что продает компания... Презервативы, причем отечественные... Которые сами же и производят по японской технологии. Если учесть, что в эту минуту Соня как раз думала, что как-то легкомысленно обошла вопрос защиты во время... То ее это предложение развеселило, и она сразу же согласилась прийти на собеседование. В долгий ящик решили не откладывать, и уже завтра Соня должна была явиться в офис.

Настя, услышав, чем собирается заниматься мама, пришла в полный шок, что Соню еще больше развеселило. Она даже поговорила с Сергеем, он тоже поинтересовался, не хочет ли она заняться чем-нибудь более приличным? И пытался напроситься на беседу о смысле жизни, он тоже собирается поменять работу... Но приехать сможет только после выходных... Он ДОЛЖЕН ехать на дачу.

– Ага! – Еще больше развеселилась Соня, – «ДачаСтрой» и «ТещаСервис». Это твои самые любимые и успешные проекты... С ранней весны и до поздней осени! Удачи!!! – нажала отбой и засмеялась... Вообще смеяться или хотя бы хихикать хотелось постоянно.

В таком веселом расположении духа она и пребывала следующим утром, с трудом найдя нужный адрес. Потом ее попросили подождать, потом явился мрачный мужчина восточного типа, представился, быстро задал обыкновенные скучные вопросы, но потом стало чуть интереснее.

– Скажите, – Соня явно видела, что Марат готовит какой-то провокационный вопрос, видимо его коронный, после которого он зайдет к менеджерам по персоналу и гордо скажет: я так ее расколосил...

Соня с удовольствием отметила, что вместо панического напряжения она чувствует скорее расслабленность, будто сама забавляется, а не устраивается на работу.

– Скажите, Софья, вам бывает за что-нибудь больно, стыдно, страшно?

Соня старательно сделала большие, удивленные глаза: ой, а это вы про что сейчас спросили?

– Я в большом смысле... В стране, в бизнесе, в политике...

– Типа в каком именно месте мне «за державу обидно»?

– Что?

– Верещагин. «Белое солнце пустыни».

– Я не люблю старые фильмы.

– Фильмы бывают старые, а бывают вечные, как хорошие книги. Ну да бог с ними, с павлинами... Значит, про политику я совсем не в теме. Знаете, я себе представляю, что это такая большая сложная кухня, где я не то что в рецептах не разберусь, а даже не пойму как воду или газ включить... Так что, извините, я человек совсем не политический... В этом надо разбираться, этим надо жить или не лезть совсем.

– То есть в политических дебатах в коллективе вы не участвуете?

– Не-а...

«Еще спроси, хожу ли я на выборы...» Соня думала, что он отстанет, но человек, видно, был дотошный, раз задался целью что-то из нее вытащить, одной этой темой не обойдется.

– Ну, а все-таки, образование, медицина, старики... Что-то же вас должно тревожить...

– Медицина... – Соня задумалась. – Знаете, у меня сестра-врач, так вот когда она училась, подрабатывала в одной продуктовой компании. Мерчендайзером... Пришла она в один из своих подопечных... Не буду называть, какой сети это магазин... Так вот, знакомиться она пришла... И изо всех сил скрывает, на кого она учится... Потому как даже этим самым мерчендайзером она получала больше, чем медсестрой в больнице, где тоже подрабатывала... Поэтому она от ответа увиливает, а девочка, менеджер торгового зала, ей и говорит спокойно: а я – врач. Тут уже сестра не выдержала: какой? Акушер-гинеколог. И сменщица моя тоже акушер-гинеколог. Надоело гречку жрать и детям во всем отказывать. А вон, видишь, мужик здоровый в мясном отделе – хирург. А администратор зала – психиатр. Тут сестра и раскололась, что она тоже врач. Девочка обрадовалась: нашему полку прибыло... Только это все грустно совсем, и больно. За них – больно, а за нас – страшно. За нас и наших детей. Кто их лечить будет? А у вас есть дети?

Лицо Марата мгновенно покрыла пелена непроницаемости.

– Это к делу не относится...

– Конечно, извините...

Он кивнул.

– А у вас сестра какой врач?

Соня тактично смотрела на него.

– Понял. Это к делу тоже не относится. Что ж, Софья, спасибо, что пришли. Вам позвонят.

Глава 14

Ей позвонили на следующий же день, торжественно сообщили, что она прошла первый этап собеседования и теперь ей предстоит встретиться с заместителем коммерческого директора. Также руководитель службы персонала важно отметил, что у них принято, чтобы кандидат на руководящую работу в течение исполнительного срока поработал простым менеджером. Поинтересовался, сильно ли это смущает Соню. Вообще-то, Соню это смутило, даже насторожило, но она бодро ответила, что выросла до своих руководящих постов с простых должностей, так что ей не привыкать. Искать работу снова не хотелось. Посмотрим, во что это выльется. Тем более, что она обещала Алексею выйти на первую попавшуюся работу.

Соня продолжала чувствовать задор, какую-то необъяснимую веселость... Как-то все так быстро. И ей вдруг стало стыдно за свое бегство из издательства. На звонки ребят она не отвечала, хотя звонили они по очереди часто. Это какое-то свинство, они ведь ни в чем не виноваты... Она набрала городской номер отдела набора и верстки. Трубку взял Паша.

– Привет, босс, – вернула Соня его дежурную колкость.

– О, нашлась пропажа! – Пашка явно обрадовался. – Но я еще не босс, пока все решается...

– Ну, на эти решения я теперь точно не могу повлиять... Слушайте, давайте, приходите ко мне... Договорись там с народом, сегодня или завтра... Будем отмечать начало другой страницы моей жизни.

– Ты что, уже на работу устроилась?

– Почти... Впрочем, это неважно...

Трубку выхватила тетя Тонна.

– Сонька, мы хотим с тобой...

– Это вряд ли... – смеялась Соня, – когда я расскажу тебе, чем буду заниматься...

– Я даже на секс по телефону согласна, – продолжала настаивать Антонина Ивановна...

– Вот, Ольга кивает, что тоже согласна, только под твоим чутким руководством...

– Девочки, – продолжала веселиться Соня, – неужели вы уверены, что в сексе, даже по телефону, вам будет нужно мое руководство?

Пока они обменивались шутками, было слышно, что идет бурная дискуссия, когда кто может... В конце концов порешили встретиться вечером в пятницу, чтобы можно было расслабиться капитально... Соня тоже с радостью приняла такое решение, потому как в четверг ей обещали выдать деньги, и это значит, что материальная сторона праздника решится совершенно спокойно. Соне очень не хотелось пока трогать сбережения, шутки шутками, но жить как-то надо, впереди лето... Да, были планы заняться вторым участком, все обсадить... Ну, или хотя бы спланировать и начать... Как здорово, что у нее уже есть большой опыт, она уже представляет себе, что и как растет...

На следующий день Соня встречалась с заместителем коммерческого директора Николаем. Она сама удивилась себе, что держалась спокойно и уверенно. Николай ей понравился гораздо больше, чем Марат. Несмотря на то, что он сказал, что отсутствие опыта в продажах его сильно смущает, но работа покажет, что и как получается у Сони. Соня, выходя, оглядела офис, поймала себя на мысли, что ей здесь как-то не очень нравится, но решила сейчас не придавать этому значения. Просто она засиделась на одном месте... Наверное, так...

В пятницу, когда к ней пришел народ, Соня гордо демонстрировала образцы продукции и хвасталась, что через некоторое время выучит все тонкости и всем сможет рекомендовать что-либо из всей «линейки» продукции. Народ веселился, удивлялся Сониной смелости и даже наглости... После энной бутылки «наглость» переименовали в «дерзость», «безумству храбрых» пели песни где-то часов до двух ночи, потом народ стал разъезжаться по домам. Настя была

удивлена маминым весельем. Всю субботу Соня отсыпалась, в воскресенье помогала Насте заниматься, вечером она вытащила дочь на прогулку в сквер, они зашли в парфюмерный магазин и радостно закупили всяких приятных и совершенно лишних мелочей, оттого, что мелочи были явно лишними, они становились еще приятнее.

И вот уже в понедельник, в девять утра ее привели в комнату московских менеджеров по продажам. Два дня она учила теорию.

Ей все было интересно, она с удовольствием болтала с Сережей, уж у него опыт менеджерской деятельности был очень богатый. Он все порывался встретиться, но Соня искренне не могла: вечерами она обходила и объезжала свою будущую территорию, о чем в офисе не рассказывала. Просто делала для себя запас. Тем более что она, к своему стыду, очень плохо ориентировалась, поэтому понимала, что ей времени на освоение потребуется много.

Потом ее отправили «в поля» с более опытными менеджерами. Три дня она проездила по разным районам Москвы, отметив, что ребята по-честному работают максимум полдня, а остальное время спокойно посвящают своим делам.

После чего, вооружившись образцами и массой рекламы, Соня отправилась по своей территории. Изучив перед этим папку с карточками клиентов, куда предыдущие менеджеры должны были заносить информацию, она поняла, что вопросов гораздо больше, чем ответов. Текучка менеджеров обнаружилась тоже весьма интенсивная, что само по себе настораживало.

В течение нескольких дней ее неоднократно выставляли из аптек и супермаркетов, обзывая «самым бестолковым крупнотоннажным поставщиком презервативов и обманщицей». На собеседованиях звучали весьма правильные слова о задачах завоевания определенного сегмента рынка, но на деле вырисовывалась картина подчинения всей работы только цифровым показателям. Затолкать как можно больше любой ценой, а дальше – трава не расти. Именно этот результат в виде загаженного поля вырисовывался перед Соней все ярче и ярче. И трава тут расти явно не собиралась.

Соня сразу же сказала Марату, который был ее непосредственным начальником, что отчитается о своих первых впечатлениях через две недели. Тем не менее после ее первого же самостоятельного выхода он каждый день спрашивал ее о продажах и о новых клиентах. Соня же серьезно начинала вникать в суть проблем.

И вот она села к Марату за стол, разложила свои записи и начала рассказывать общую картину, но Марат резко ее прервал.

– Это все лирика. Что ты сделала для увеличения продаж в твоём районе?

Соня растерялась.

– Вот Артем, – назидательным тоном продолжал Марат, – позже тебя на несколько дней пришел, а уже договорился с сетью печатных киосков, мы сейчас большую поставку готовим... Вот это человек проявляет себя, вот такому можно доверить руководство.

Соня не смогла сдержать улыбку.

– Думаю, что вместо программы на неделю все дружно начнут покупать презервативы... Их, наверное, даже выложат на первый план... То есть ряд между «Спорт-экспрессом» и «ТВ-парком»... Вот только как потом возвраты будем делать – ведь налицо будут явные нарушения условий хранения? Ну, насколько я правильно выучила инструкцию... Поскольку большинство киосков буквально залиты солнечным светом и...

– Тише ты! – Марат больно пнул ее ногой под столом. – Потом и разберемся, – он заговорил уже доверительным шепотом, – сейчас главное везде встрять.

– Но у меня уже более семидесяти клиентов, куда встряли и все бросили... – Соня уже почувствовала себя более уверенно.

– Ну и что?

– А то, что аптеки и супермаркеты не растут как грибы после дождя... К тому же, они почти все должны нам денег за поставки.

– А это сейчас неважно, – Марат пренебрежительно махнул рукой. – Пусть поймут, что нам можно не платить. Ты чего глаза вытаращила, как с Луны свалилась?

Соня глубоко выдохнула.

– Мне известно, – уверенно заговорила она, – что важно стремиться быть удобным поставщиком. И в это понятие входит отслеживание своевременной оплаты. В трех точках мне с трудом удалось доказать факт поставки «по факту», естественно, товар оставили без денег...

– И чего, послали? – Марат смотрел на нее уже с интересом.

– Два раза послали, но я привезла наши экземпляры накладных, нашли по подписи, кто товар принимал... Теперь меня поставили в очередь на оплату. А в двенадцати других точках счет-фактуры с исправлениями. Я привезла замену, и нас поставили на оплату и даже подумывают сделать еще одну поставку... Эх, было бы чем их подцепить... Главное, это не количество отгруженного товара в одну точку...

– А что же? – искренне удивился Марат.

– Главное – это количество контактов с клиентом...

– Ерунда! – уверенно заявил Марат.

«Свободен! – сказали бы тебе на Западе,» – подумала Соня.

– Ну ладно, – примирительно начал Марат, – этим тоже надо заниматься, я согласен. Ну, долгами всякими этими, проблемами... Но не сейчас! Сейчас нужна активация клиентской базы: новые, новые и новые клиенты.

– Это расширение, – Соня уже начинала злиться на этот разговор глухого со слепым.

– Не понял?

– Это называется расширение клиентской базы, когда срочно нужны новые клиенты, а вот активацией как раз занимаюсь сейчас я...

Марат как-то странно смотрел на нее.

– Ты как план думаешь выполнять?

– Буду стараться, – уклончиво ответила Соня. Она только сейчас задумалась над этим. Вернее, над тем, что это здесь и сейчас будет самое главное. – И если хотя бы половина старых клиентов возобновит с нами отношения в ближайшее время, я буду очень молодец.

– Да что ты заладила – «старые, старые»... Все находят новых, и ты давай, тоже находи.

Лицо Марата приняло вдруг удивительно мягкое, дружелюбное выражение. Соня обернулась. В комнату вошел Николай, очень приветливо улыбнулся Соне, что вызвало явное неудовольствие Марата.

– Есть проблемы? – спросил тем временем Николай Соню и подмигнул.

– Так точно, есть! – улыбнулась в ответ она. – Нет никакой стимуляции продающих рук!

– Соня, ну ты же еще премию не получала, откуда ты знаешь? – Николай был явно удивлен ее высказыванием.

– Да я не про нас. Я про персонал аптек, супермаркетов. Клиентам нужна непосредственная заинтересованность. Хоть мелочь какая-то типа акции «сетка» или «поставка плюс подарок».

Николай подвинул к себе свободный стул и сел рядом с Соней.

– Так, про второе мне ясно, а вот про первую сетку подробнее, давай.

Соня быстро нарисовала примерную сетку продаж и написала несколько пунктов в пользу именно такой акции.

– Вы поймите, – увлеклась Соня, – там у людей зарплаты маленькие, они шоколадке к чаю, как дети, малые радуются...

– Проверяла? – серьезно спросил Николай.

– А то! – Соня кивнула в ответ.

Николай перевернул ее листочек.

– А это что такое?

– А это я карту конкурентов начала делать... – Соня посмотрела, как заходили скулы на лице Марата.

Николай взял со стола все ее листочки, поднялся.

– Пойдем со мной, расскажешь все подробно. Молодец, Марат, – он неожиданно тепло пожал тому руку, – толковых менеджеров стал брать на работу. Даже очень толковых.

Соня пошла вслед за Николаем. Получилось, строго говоря, не очень правильно: инициатива через голову Марата, но что делать, если они вряд ли смогут договориться? Тем более что Соня точно знала, что надо делать, видела возможный результат, по крайней мере, для тех клиентов, с которыми уже была знакома.

Николай привел ее в кабинет, вышел, вернулся еще с одним мужчиной, Соня часто видела, как он утром выходил из машины.

– Это коммерческий директор, Геннадий Петрович, а это наш новый менеджер, Соня Колючкина. Соня, вы на какую вакансию в принципе претендуете, я забыл, извините?

– Руководитель отдела московских продаж.

– Опыт большой? – спросил Геннадий Петрович.

– Нет, если честно. То есть руководящий опыт нормальный, три года с лишним, но я в издательстве работала... Пока работала, еще закончила курс стратегического управления, так интересно было учиться, теперь хочется все на практике попробовать...

– Соня дело предлагает, смотри, – Николай выложил ее листочки перед Геннадием Петровичем, – а ты рассказывай.

Соня еще раз повторила то, что уже говорила Николаю. Геннадий Петрович понимающе кивнул.

– А чего раньше все это не начали делать? – спросил он. – Да, но тут будет другая проблема. Скорее моя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.